СЕСТРЫ

ИЛЬИЧА

Анна Ильинична Ульянова-Елизарова и Мария Ильинична Ульянова принадлежали к той славной плеяде профессиональных революционеров, которую Владимир Ильич Ленин называл «основным ядром», «выпестовавшим» партию.

„... Я утверждаю: 1) что ни одно революционное движение не может быть прочно без устойчивой и хранящей преемственность организации руководителей; 2) что, чем шире масса, стихийно вовлекаемая в борьбу, составляющая базис движения и участвующая в нем, тем настоятельнее необходимость в такой организации и тем прочнее должна быть эта организация (ибо тем легче всяким демагогам увлечь неразвитые слои массы); 3) что такая организация должна состоять главным образом из людей, профессионально занимающихся революционной деятельностью; 4) что в самодержавной стране, чем более мы *сузим* состав членов такой орга-

низации до участия в ней таких только членов, которые профессионально занимаются революционной деятельностью и получили профессиональную подготовку в искусстве борьбы с политической полицией, тем труднее будет „выловить“ такую организацию, и — 5)—тем *шире* будет состав лиц и из рабочего класса и из остальных классов общества, которые будут иметь возможность участвовать в движении и активно работать в нем“.

В. И. Ленин

Р. С. Полякова

СЕСТРЫ ИЛЬИЧА

Приволжское книжное издательство Саратов 1972

3КП1(092)
П54

1-2-2
3-72

Полякова Р. С.
П54 Сестры Ильича. Саратов, Приволж. кн. изд., 1972.
128 с.

3КП1(092)

Начало революционного пути

Осенью 1869 года в глухой провинциальный город прибыл вместе с семьей вновь назначенный инспектор народных училищ Илья Николаевич Ульянов.

Появление нового человека, к тому же ответственного губернского чиновника, вызвало в местном обществе большой интерес. Тем более, что биография нового инспектора была не совсем обычной.

Илья Николаевич Ульянов родился в Астрахани в семье бедного мещанина, выходца из крестьянской среды («коренного российского происхождения», как свидетельствует документ, сохранившийся в местном архиве).

Здесь, в Астрахани, прошли детство и отрочество Ильи Николаевича. Рано оставшись без отца, он воспитывался у старшего брата Василия, работавшего на соляных промыслах. В сентябре 1843 года 12-летним подростком поступил в местную гимназию. Обучение было платным, и все расходы легли на плечи брата. В 1848—1849 годах Илье Николаевичу за успехи в науках и как малообеспеченному ученику гимназия выдавала по 25 рублей в год в виде единовременного пособия, которое, однако, не смогло существенно облегчить его материальное положение, и он был вынужден прирабатывать частными уроками.

Несмотря на слабое здоровье, Илья Ульянов отличался горячим стремлением к знаниям и упорством в учебе. По успехам в гимназии он шел впереди своих сверстников и окончил ее с серебряной медалью.

По окончании гимназии Ульянов поступил в Казанский университет на физико-математический факультет. В стипендии ему, выходцу из

простого сословия, было отказано. Целиком надеяться на более чем скромную помощь брата было нельзя. Поэтому приходилось экономить буквально во всем, добывая средства к существованию случайными заработками.

Успешно окончив университет со степенью кандидата математических наук, И. Н. Ульянов был назначен на должность старшего преподавателя Пензенского дворянского института, где зарекомендовал себя как способный и вдумчивый педагог. В Пензе он познакомился с дочерью петербургского врача Марией Александровной Бланк, которая стала его женой и верным спутником жизни.

Из Пензы И. Н. Ульянов переехал в Нижний Новгород — крупный губернский город на Волге. Служил преподавателем гимназии и воспитателем в дворянском институте. В этом городе родились первые дети Ульяновых — Анна и Александр.

Однако тихая, размеренная жизнь преподавателя математики и физики в гимназии не удовлетворяла Илью Николаевича. Его деятельная натура искала применения своим знаниям и способностям на более широком поприще народного просвещения. Поэтому, как только представилась возможность, он без колебаний сменил работу в крупном волжском городе на беспокойную должность инспектора народных училищ в захолустном Симбирске.

В ту пору это был небольшой провинциальный городишко. Бóльшую часть его жителей составляли мещане, чиновники, купцы, дворяне и лица духовного звания. Рабочих было немного. И к тому же они были разбросаны по мелким предприятиям кустарного типа.

Единственной транспортной магистралью, связывавшей Симбирск со всей страной, являлась Волга.

Внешний облик города также мало отвечал его губернскому званию. Постройки были сплошь деревянными. Город часто горел. У симбирских обывателей была еще свежа память о последнем страшном пожаре, случившемся шесть лет назад

и уничтожившем три четверти городских зданий.

В городе были два училища и больница на 200 коек, но они совершенно терялись среди церквей, монастырей и многочисленных кабаков. Этот провинциальный застой, которым Симбирск выделялся среди других поволжских городов России, живо описан И. А. Гончаровым в его известных романах «Обломов» и «Обрыв».

И. Н. Ульянов принадлежал к передовой демократической интеллигенции 60-х годов XIX столетия. Он был педагогом-просветителем, широко образованным человеком, обладал хорошей по тому времени библиотекой, составленной из произведений классиков русской и иностранной литературы, сочинений выдающихся русских и зарубежных педагогов, выписывал журналы «Русский народный учитель», «Семья и школа», «Начальная школа», «Современник», «Отечественные записки», «Вестник Европы». Новейшая литература помогала И. Н. Ульянову быть в курсе прогрессивных веяний общественной жизни, важнейших направлений в педагогике, выбирать и применять на практике лучшие методы преподавания. Слава об И. Н. Ульянове как прекрасном педагоге шла по всей Волге. У него появились ученики и последователи, которых все называли «ульяновцами».

Прибыв в Симбирск, Илья Николаевич с первых же дней развернул кипучую, энергичную деятельность по улучшению народного образования в губернии, расширению сети школ, подготовке педагогических кадров.

Вот как рассказывает об этом В. Н. Назарьев в своих очерках «Современная глушь»: *«Точно среди суровой, слишком долго затянувшейся зимы настежь распахнулось вдруг наглухо запертое окно, и в него полились лучи яркого солнечного дня. Да и как же не назвать чудом появление в наших палестинах таких людей, как Илья Николаевич Ульянов, единственный в то время инспектор народных школ на всю губернию, с первого же шага отдавший всю свою душу возложенной на него обязанности.*

В какие-нибудь два года он уже выстроил несколько училищ, а главное, на своих педагогических курсах, на скорую руку заведенных при местном городском училище, подготовил первых и несомненно самых даровитых и полезных учителей и учительниц в нашем уезде, из которых многие впоследствии получили известность на более видном поприще» [1].

Значительную часть времени Илья Николаевич проводил в разъездах по глухим и далеким селам, отстоявшим зачастую за десятки и сотни верст от города; проверял качество преподавания в школах, давал показательные уроки, добивался создания новых школ.

«Открытие школ, — писала Н. К. Крупская, — *делалось не просто приказом: приходилось ездить на места, трястись на телеге, ночевать на постоялых дворах, препираться с урядниками, созывать крестьянские сходки»* [2].

Настойчивый труд И. Н. Ульянова дал хорошие плоды. За время его деятельности количество народных училищ возросло до 450.

Несмотря на огромную занятость по службе, все свободное время И. Н. Ульянов посвящал воспитанию детей. Их было уже шесть в семье: в 1870 году родился сын Владимир, в 1871 — Ольга, в 1874 — Дмитрий, а в 1878 году самая младшая в семье — Мария.

Влияние родителей на детей было огромно. Илья Николаевич охотно участвовал в детских играх, разучивал песни, декламировал произведения Некрасова, Пушкина, Лермонтова и других любимых поэтов. Часто, возвратившись из очередной поездки по губернии, Илья Николаевич рассказывал о тяжелой жизни крестьян, и эти рассказы западали в души детей, заставляли их внимательно вглядываться в окружающую жизнь, воспитывали чуткость и уважение к людям труда.

Прекрасной матерью и заботливой хозяйкой в семье была Мария Александровна Ульянова — женщина высокой моральной чистоты, большой силы воли, воспитавшая в детях любовь к труду, к знаниям, к простому народу.

Дочь врача-ординатора одной из петербургских больниц, она рано лишилась матери и с детских лет привыкла к труду, к ведению домашнего хозяйства. Мария Александровна получила образование с помощью отца в домашних условиях, самостоятельно изучила немецкий, французский и английский языки, сдала экстерном испытания на звание учительницы. Она обучала детей игре на пианино, привив им горячую любовь к музыке.

Мария Александровна целиком посвятила себя заботам о воспитании детей: учила их основам грамоты, иностранным языкам, приобщила к труду (уход за двором и садом), читала русские народные сказки, «Русское слово» К. Ушинского, совершала с ними прогулки по городу и очень часто на Венец (обрыв над Волгой) — самое живописное место в городе.

Когда семья увеличилась, Аня, как старшая, помогала матери в организации детских игр и сама играла в горелки, в палочку-выручалочку, в прятки на широком дворе и в примыкавшем к нему саду.

Особенно любили дети игру в солдатики. Володя вырезал их из плотной бумаги и раскрашивал — каждый полк в свой цвет. Во главе Сашиных «войск» стоял обычно герой освободительной войны в Италии Гарибальди, у Володи — Авраам Линкольн, у Ани и Оли испанские стрелки сражались против императора Бонапарта.

В летнее время всей семьей ходили в лес за ягодами и грибами, купались в Волге, а зимой устраивали на Свияге каток и катались на коньках.

Наблюдая за развитием и воспитанием детей, Илья Николаевич имел обыкновение разделять их на пары в соответствии с возрастом: старшая пара — Анна и Александр, средняя — Владимир и Ольга, младшая — Дмитрий и Мария. Самой бойкой, по воспоминаниям Анны Ильиничны, была средняя пара. Володя любил шумные игры, беготню, был коноводом в играх. И повсюду неразлучно была с ним живая, улыбчивая Оля.

Но игры играми, а когда начиналась школьная учеба, ей отдавалось все основное время. Саша и Володя учились в мужской гимназии, а Аня и Оля — в Мариинской женской. К поступлению в гимназию дети были подготовлены дома благодаря матери и приглашенным учителям. Много читали сами. Помимо книг, рекомендованных по обязательной программе, они буквально проглатывали литературу, взятую в местных публичных библиотеках.

Илья Николаевич и Мария Александровна бережно поддерживали детскую инициативу.

Так, по предложению Саши начался выпуск еженедельного семейного журнала «Субботник». Редактором его был Саша, а литературным критиком — «семейным Добролюбовым» Аня. По субботам (отсюда название журнала) все дети собирались в столовой и в присутствии родителей зачитывали и обсуждали свои произведения. Аня сочиняла стихотворения, Володя выступал с рассказами под псевдонимом Кубышкин (он в то время был крепким коренастым мальчиком), Оля писала маленькие рассказики под псевдонимом Обезьянков, а Саша вел отдел шарад и ребусов и сам же сочинял их.

«Не могу не вспомнить, — писал впоследствии Дмитрий Ильич, — *вечер в нашем детстве, когда мне было пять-семь лет. Везде и на всем лежит отпечаток рабочей обстановки. Отец сидит за работой в своем кабинете. Наверху в антресолях каждый у себя в комнате сидят за книгами братья Саша и Володя. Внизу в столовой, за большим столом, сидит за шитьем или другой работой мать. Тут же, около нее, с книгами и тетрадями сидят сестры Аня и Оля, здесь же и мы, меньшие (Митя и Маня), тихо чем-нибудь занимаемся. Шуметь и мешать старшим строго запрещается. Бывало, только кто-нибудь из нас запищит, или Володя, кончив занятия, сбежит вниз и начнется шум, сейчас же появляется отец и строго говорит: «Что это за шум? Чтобы я больше этого не слыхал!» — и все опять стихнет. В крайнем случае, отец берет провинившегося к себе в кабинет и усаживает при себе за какую-нибудь работу»* [3].

Система семейного воспитания способствовала всестороннему развитию природных способностей. Дети Ульяновых отлично учились, с ранних лет приобщались к литературе. Всегда сосредоточенный, серьезный Александр увлекался естественными науками. Его уважали все дети, стараясь поступать, «как Саша». Анна пробовала себя в литературном труде, писала стихотворения, рассказы. Не по летам развитым, живым и впечатлительным был Володя. Он также глубоко уважал старшего брата и старался подражать ему, много читал. В раннем возрасте (4 лет) овладела грамотой Оля. Она обладала незаурядными способностями.

О серьезном отношении детей Ульяновых к образованию, к овладению знаниями говорят такие факты: Александр и Владимир Ульяновы окончили Симбирскую мужскую гимназию с золотыми медалями, Анна — Мариинскую женскую с Большой серебряной медалью, а Оля — с золотой.

Анна Ильинична прожила в Симбирске до 1883 года. Впоследствии в своих воспоминаниях она с исключительной теплотой и любовью писала об этом периоде своей жизни.

В Доме-музее В. И. Ленина в Ульяновске в небольшой скромно обставленной комнате со стеклянной дверью, выходящей на балкон, бережно хранятся вещи, связанные с памятью о старшей сестре Владимира Ильича. Простая кровать, комод с круглым зеркалом на нем, небольшой стол, два венских стула. Стены оклеены бумажными обоями с незатейливым рисунком. На полу постлана дорожка, ведущая от входной двери к балкону.

Главное богатство комнаты — книги, они лежат на комоде, столе... Белинский, Герцен, Писарев, Решетников, два томика Гейне на немецком языке (Анна Ильинична знала немецкий, английский и итальянский языки).

Окончив в 1880 году гимназию, она два года работала учительницей в одном из приходских училищ Симбирска. Занималась с детьми увле-

ченно, с большой любовью и, выехав в 1883 году в Петербург для продолжения образования, долго скучала по своим ребятам.

В Петербурге Анна Ильинична стала слушательницей историко-словесного отделения Высших женских, или Бестужевских (как их официально называли по имени основателя — академика К. Н. Бестужева-Рюмина), курсов. Женщин в то время в университет не принимали, и эти курсы были, по существу, первым в стране женским университетом.

Учеба не вполне удовлетворяла Анну Ильиничну: история и литература преподносились казенно, сухо, без всякой связи с жизнью. Но все же диплом об окончании курсов давал возможность ей, как и многим передовым женщинам России, выйти на широкую дорогу общественной жизни. Вместе со старшей сестрой приехал в Петербург ее брат Александр, он поступил в университет (на естественно-исторический факультет). Первое время брат и сестра жили вместе на одной квартире.

Анна была скромной, застенчивой девушкой. С однокурсницами она сошлась не сразу и весь свой досуг отдавала литературному творчеству. Одно из ее стихотворений хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР. Несмотря на все несовершенство формы, оно выделяется ясно выраженной гуманистической идеей. Слушая завывание метели за окном, автор с тревогой думает о тех,

Кто с невзгодою бьется,
Кого одолела беда,
Чей вопль о спасенье несется,
Смолкая в степи без следа[4].

Многие произведения Анны Ильиничны отличались резкой социальной направленностью, что вызывало иногда противодействие со стороны цензуры к их печатанию. Так, не увидело света стихотворение «Фиалок душистых букет», где в иносказательной форме описывались лишения тюремного узника, бывшего борца за свободу.

В рассказе «Из жизни девочки» (напечатан

в № 3 журнала «Работница» за 1914 год) описана тяжелая, заполненная непосильной, изнурительной работой жизнь десятилетней девочки, дочери прачки.

Увлеченно занимаясь литературным творчеством, Анна Ильинична в то же время проявляла живой интерес к общественным делам, а близкое общение с братом Александром, студентом университета, и его революционно настроенными товарищами постепенно, но властно втягивало ее в бурный водоворот студенческой жизни.

Первые шаги Анны Ульяновой в студенческом движении связаны с ее участием в депутации к писателю М. Е. Салтыкову-Щедрину.

В апреле 1884 года журнал «Отечественные записки», которому писатель-демократ отдал 16 лет жизни, был закрыт царским правительством.

Напуганная репрессиями либеральная общественность не посмела выступить в защиту журнала. И лишь передовая часть студенчества, в рядах которой были Александр и Анна Ульяновы, решила выразить любимому писателю свое сочувствие и уважение, преподнеся адрес в день его именин.

Вечером 7 ноября 1885 года к Анне Ильиничне пришел товарищ брата, студент военно-медицинской академии, и предложил организовать депутацию от Бестужевских курсов к Салтыкову-Щедрину. Такие депутации с письменными приветствиями, сообщил он, будут посланы также от университета и других учебных заведений.

Анна Ильинична горячо поддержала это предложение. Ею же был составлен прочувствованный текст адреса, одобренный на общекурсовом собрании. Здесь же была избрана делегация к писателю, в которую вошла и А. И. Ульянова. Делегатки от Бестужевских курсов примкнули к общестуденческой депутации, передавшей приветственный адрес писателю. В составе этой депутации был также Александр Ульянов.

В январе 1886 года семью Ульяновых постигло тяжелое несчастье: скоропостижно скончался Илья Николаевич. Анна Ильинична была в это

время в Симбирске на рождественских студенческих каникулах и вместе с Володей как могла поддерживала мать в общем горе.

Но вот окончились каникулы, и Анна Ильинична заколебалась, ехать ли ей в столицу для продолжения образования или же остаться с матерью, чтобы помочь ей пережить это тяжелое время. Однако Мария Александровна решительно высказалась за немедленный отъезд, и она вернулась в «Питер».

Продолжая учебу, Анна Ильинична стала все активнее приобщаться к деятельности студенческих организаций. Так, в ноябре 1886 года она приняла участие в демонстрации, организованной объединением студенческих землячеств в связи с 25-й годовщиной со дня смерти Н. А. Добролюбова.

Демонстрация состоялась 17 ноября 1886 года — в двадцать пятую годовщину со дня смерти писателя-революционера. В ней приняли участие сотни студентов, в том числе Александр и Анна Ульяновы. Полиция совместно с казаками напала на демонстрантов, подвергнув их избиению и арестам. Вслед за этим начался разгром молодежных организаций в Петербурге, наиболее активные вожаки студенчества были высланы из столицы.

Через несколько дней после демонстрации Анна Ильинична навестила брата. Он в это время размножал на гектографе написанную им от имени студентов университета прокламацию по поводу зверского разгрома студенческой демонстрации. Анна Ильинична сразу включилась в работу: вместе с товарищами брата надписывала на конвертах с вложенными прокламациями адреса и разносила их по почтовым ящикам [5].

«Самым ярким воспоминанием от зимы этого года (1886), — писала впоследствии Анна Ильинична, — *является для меня добролюбовская демонстрация. Это была первая демонстрация, в которой я принимала участие, и запомнилась она мне очень живо. Первые годы — с 1883 до 1886 г. — никаких демонстраций не было, февральская 1886 г. произошла в мое отсутствие. Хотя обе они*

устраивались студентами, но были чисто политическими демонстрациями: студенческие требования отсутствовали в них вовсе» [6].

С этой демонстрации начинается активная деятельность Анны Ильиничны в студенческом движении, она вступает в симбирское землячество и с этих же пор берется под наблюдение «недремлющего ока» полиции.

Впервые имя А. И. Ульяновой упоминается в донесении жандармского управления в 1886 году. «В число членов симбирского землячества, — сообщала охранка, — входила А. И. Ульянова, Чеботарев и другие» [7].

В этом же году Петербургское охранное отделение «обзавелось» более подробными данными об А. И. Ульяновой. Были установлены ее точный адрес (Съезжинская улица, дом № 1, квартира 12), средства существования (помощь от матери), знакомства (те же лица, «с коими знаком и ее брат Александр»), принадлежность к кружку «кубанцев и донцов» [8].

Анна Ильинична участвует также в кружке самообразования, где изучались политэкономия и социология, читался курс лекций по «Истории крестьянства». Руководителем кружка был доцент Петербургского университета В. Семевский, числившийся в царской охранке среди «неблагонадежных». Узрев крамолу в его лекциях, охранка добилась снятия их из программы университета. Революционно настроенная молодежь дослушивала лекции уже в нелегальной обстановке. А. И. Ульяновой как активной слушательнице было даже поручено сделать реферат об экономическом положении крестьянства в древней Руси.

В письме департамента полиции от 22 декабря 1886 года в Петербургское охранное отделение сообщалось, что в кружках, руководимых «бывшим доцентом Петербургского университета Семевским», участвуют: некто Александр Ильич, Иван Николаевич (Чеботарев), Анна Ильинична и еще какая-то женщина» [9].

А. И. Ульянова деятельно участвовала в организации земляческих вечеринок. Так как зем-

лячества были официально запрещены, то вечеринки обычно проводили под каким-нибудь предлогом. Например, под видом помолвки жениха и невесты. Роль жениха в этом случае брал на себя Марк Тимофеевич Елизаров, окончивший в то время математический факультет Петербургского университета и служивший в Петербурге, а Анна Ильинична выполняла роль невесты. Впоследствии ей пришлось сыграть эту роль всерьез: Марк Тимофеевич стал мужем Анны Ильиничны.

Занимаясь на курсах, Анна Ильинична находила время для постоянного общения с братом.

Александр Ульянов пользовался большим уважением среди товарищей по университету. Он привлекал внимание окружающих своим прямым, волевым характером. К тому же Александр обладал незаурядными данными для научной работы. Его успехи в естественных науках возбудили к нему интерес со стороны видных деятелей науки. Одно из выполненных юношей научных исследований было расценено как заметный вклад в науку и было отмечено золотой медалью. В 1886 году Александр Ильич принимал живейшее участие в деятельности научно-литературного общества, где он выполнял обязанности секретаря научного отдела.

Революционный подъем, захвативший передовую часть студенчества, не оставил в стороне энергичного и впечатлительного студента. Двадцатилетним юношей приходит он в кружки революционной молодежи, ведет политическую пропаганду среди рабочих на Васильевском острове. Будучи знаком с тайно проникшими в Россию произведениями плехановской группы «Освобождение труда», «Капиталом» и другими трудами К. Маркса и Ф. Энгельса, Александр Ульянов в своем мировоззрении быстро эволюционировал от народничества к марксизму [10].

Царское правительство, пытаясь остановить рост революционного движения, свирепо расправлялось с зачинщиками студенческих волнений, вводило казарменные порядки в университетах.

Александр Ильич Ульянов

2 Заказ 2393

В ответ на это в конце 1885 — начале 1886 годов в революционных кружках резко усилились террористические настроения. К одному из таких кружков примкнул и Александр Ульянов. Кружок поставил своей целью организацию покушения на царя. А. И. Ульянов не был главным организатором предстоящего покушения, но разделял цели кружка и, будучи хорошо знаком с химией, принял деятельное участие в изготовлении метательных снарядов. Однако кружок был выдан провокаторами охранке, а его участники, в том числе и А. И. Ульянов, арестованы и преданы суду.

Вечером 1 марта 1887 года Анна Ильинична зашла, как она это обычно делала, на квартиру брата. Здесь ее и задержала полиция, производившая в квартире обыск. По окончании его полицейские вместе с Анной Ильиничной проследовали к ней домой, где также произвели тщательный обыск. Затем она была подвергнута первому в ее жизни аресту и заключена в тюрьму.

На допросах Анна Ильинична держалась мужественно. Впрочем, она действительно ничего не знала, так как брат не посвящал ее в планы террористической группы. Оберегая ее от возможных осложнений, Александр задолго до своего ареста перешел на отдельную квартиру.

Наконец был составлен список обвиняемых по делу 1-го марта 1887 года, в котором, между прочим, значилось:

«Ульянова Анна Ильинична, 22 лет, православная, дочь действительного статского советника, воспитывалась в симбирской гимназии, где окончила курс в 1880 году и поступила на высшие женские курсы в С.-Петербурге».

Мария Александровна еще не вполне оправилась от пережитого горя — смерти Ильи Николаевича, как на нее обрушился еще один удар — известие об аресте старшего сына и дочери.

С тяжелым сердцем Мария Александровна ехала в Петербург в надежде, что ей удастся смягчить участь горячо любимого сына. С большим трудом добилась она разрешения на встре-

чу с ним. Свидание было теплым и проникновенным. Александр попросил у матери прощения за причиненное ей горе, но тут же твердо сказал, что его убеждения никогда бы не позволили ему поступить иначе.

Мария Александровна имела с сыном еще одно свидание в Петропавловской крепости. Анне Ильиничне, содержавшейся в это время в доме предварительного заключения, в свидании с братом было отказано [11].

8 мая 1887 года Александр Ульянов в возрасте 21 года был казнен царскими палачами.

Мария Александровна мужественно перенесла это страшное известие. О нем она узнала, идя на свидание с Анной, из листка, сунутого ей незнакомым прохожим. В тюрьме она прежде всего попросила надзирательниц не сообщать дочери о происшедшем. Убитая горем мать ни единым движением не выдала своего состояния и возвратилась в Симбирск, так и не сообщив Анне о казни ее брата.

Тяжелые испытания глубоко потрясли, но не сломили семью Ульяновых.

Как только стало известно об аресте, а затем и казни Александра Ульянова, симбирское либеральное общество отшатнулось от семьи Ульяновых; у них перестали бывать даже ближайшие знакомые, боясь навлечь на себя подозрения в сочувствии к семье, воспитавшей террориста. Оставаться в Симбирске дальше было невозможно. Вскоре после возвращения из Петербурга Мария Александровна продала дом, лишнюю обстановку и в конце 1887 года вместе со своей семьей покинула Симбирск.

До августа семья Ульяновых жила в деревне Кокушкино. Сюда в мае 1887 года прибыла и Анна Ильинична. Она просидела в петербургской тюрьме до 11 мая 1887 года, после чего департамент полиции постановил выслать ее на пять лет в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции. По ходатайству матери место ссылки было заменено на деревню Кокушкино.

В августе 1887 года Володя Ульянов посту-

пил на юридический факультет Казанского университета, в связи с чем вся его семья переехала в Казань. В Кокушкино осталась одна Анна Ильинична. Она обращалась к министру внутренних дел с просьбой разрешить выезд в Казань, но получила отказ.

Зимой этого же года в Кокушкино приехал Владимир Ильич. Он был выслан сюда за активное участие в революционном выступлении студентов Казанского университета — сходке с требованием отмены реакционного университетского устава, разрешения свободной организации студенческих обществ и восстановления в университете ранее исключенных студентов.

По распоряжению губернатора В. И. Ульянов был арестован, заключен в тюрьму, а затем исключен из университета и выслан из Казани.

В Кокушкино Владимир Ильич провел около года. Брат и сестра жили в холодном, неблагоустроенном флигеле.

«Полиция, — вспоминала Анна Ильинична, — *обязана была проверять, живет ли поднадзорный в указанном месте и не занимается ли он противоправительственной пропагандой. Для этого заявлялись местный урядник, становой или сам исправник, расспрашивали жителей — чем занимается и не отлучается ли, а главное, проверяли самолично его присутствие»* [12].

Несколько позднее в Кокушкино приехала Мария Александровна с младшими детьми.

Владимир Ильич все это время много читал, подбирая себе книги из шкафа покойного дяди. Здесь же им были обнаружены некоторые номера старых журналов. Кроме того, Анна Ильинична и Владимир Ильич выписывали газеты и журналы из Казанской библиотеки.

В 80-х годах XIX столетия идеи научного социализма хотя и медленно, но все же прокладывали себе дорогу в рабочей среде. К концу 80-х годов марксистские кружки появляются в Петербурге, Москве, на Украине. Одним из важных районов пропаганды марксизма становится Поволжье.

С помощью Владимира Ильича Анна и Мария успешно овладевали новым учением. Изучали труды Маркса, Энгельса, Плеханова, увлеченно перечитывали Чернышевского, Писарева.

Осенью 1888 года полицейские власти разрешили В. И. Ульянову переселиться в Казань, но без восстановления в университете. Вскоре сюда прибыла и мать с Дмитрием и Марией, а несколько позже, 12 октября 1888 года, с разрешения властей, — и Анна Ильинична. Владимир Ильич и Анна Ильинична продолжали находиться под надзором полиции.

В Казани Володя Ульянов вступил в один из марксистских кружков, организованных Н. Е. Федосеевым. Впоследствии В. И. Ленин дал высокую оценку его замечательной роли в распространении марксизма.

По вечерам Анна Ильинична спускалась в комнату брата. Владимир Ильич рассказывал ей о вопросах, изучавшихся в кружке, знакомил с «Манифестом Коммунистической партии», а также с «Капиталом» К. Маркса, который он в то время изучал глубоко и серьезно.

Ульяновы обычно проводили каждое лето в Симбирской губернии, на хуторе близ деревни Алакаевки (ныне село Ленинка). Чистый воздух, напоенный ароматами степных трав, тишина, старый запущенный сад, обрывом спускавшийся к ручью, — все это привлекало к себе детей и взрослых, создавало хорошие условия для отдыха и занятий. У каждого был свой любимый уголок. Анна Ильинична любила березовую аллейку. Здесь она читала книги по марксистской теории, занималась переводами.

Впечатления об этих вечерних часах Анна Ильинична как-то изложила в стихах:

Ночь давно уж, все-то дремлет,
Все кругом молчит.
Мрак ночной поля объемлет,
И деревня спит...
В хуторке лишь, на крылечке,
Светит огонек,
И за чтением серьезный
Собрался кружок.

Все сидят, уткнувшись в книги,
Строго все молчат,
Хоть Манюшины глазенки
Больно спать хотят [13].

Из места ссылки отлучки были запрещены. Но все же Анне Ильиничне удалось несколько раз тайно, без разрешения полицейских властей, выехать в Самару, за что она имела предупреждения и «внушения» со стороны начальства.

Осенью 1889 года А. И. Ульянова вышла замуж за М. Т. Елизарова, и вся семья Ульяновых обосновалась в Самаре.

Четыре года жизни в Самаре имели для Владимира Ильича важное значение: здесь у него окончательно сложились и оформились марксистские взгляды, которые он развивал в первом кружке самарских марксистов, оказавшем большое влияние на революционную молодежь.

Оля к этому времени поступила на физико-математическое отделение Бестужевских курсов. Она с увлечением отдалась изучению естественных наук.

Правда, она сначала намеревалась поступить на медицинский факультет Гельсингфорского университета, но, как оказалось, там требовалось кроме знакомого ей шведского языка знать еще и финский, овладеть которым она не успела.

«Во всяком случае для меня этот год не потерян, — писала она матери, — *потому что и математика, и химия для врача очень нужны, и если я в течение этого года несколько освоюсь с химией, то на медицинском факультете будет больше времени для анатомии и других наук»* [14].

Зная, как трудно приходится матери, у которой на руках было двое младших детей, Оля старалась при случае подработать сама. Так, она взяла подсобную работу у знакомого доктора. Об этом она сообщала в письме к матери, похваставшись, что получила за нее восемь рублей и чувствует себя настоящей богачкой.

Радостно встретила Оля брата Владимира, приехавшего в Петербург для сдачи экстерном

экзаменов за университет. Володя часто навещал ее в общежитии. Оля почитала своим долгом всячески заботиться о брате и сообщать матери о его образе жизни, так как Володя писал о себе очень скупо.

«Мне кажется, дорогая мамочка, — успокаивает она мать в одном из писем, — *что ты напрасно беспокоишься, что он подорвет здоровье. Во-первых, Володя — олицетворенное благоразумие, а во-вторых, экзамены оказываются очень легкими. Он уже сдал два предмета, и из обоих получил по пять. Ночей не спать он не будет, так как это совершенно лишнее; все равно голова не может работать в течение 24 часов, так что отдых необходим. Обедать он ходит каждый день — следовательно, прогуливается»* [15].

Оля и сама в это время была занята экзаменами. Сдавала их успешно и уже предвкушала отдых во время предстоящих каникул, встречу с матерью, с младшим братом и сестрами. В письме к матери она сообщает о сдаче Володей очередного экзамена, делится планами поездки домой через Рыбинск (так выходило дешевле), рассказывает о прогулке с Володей по набережной Невы во время ледохода. Но мечтам Оли о каникулах не довелось сбыться. Она заболела брюшным тифом. Болезнь приняла обостренные формы, и Владимир Ильич отвез сестру в больницу. Однако состояние Оли быстро ухудшалось, пришлось вызвать телеграммой мать. Мария Александровна тотчас же приехала в Петербург, но помочь дочери ничем уже не смогла. 8 мая 1891 года она умерла.

В марксистских кружках революционного подполья

В конце августа 1893 года семья Ульяновых покинула Самару. Анна Ильинична с мужем решила обосноваться в Москве, чтобы помочь Марии Александровне в дальнейшем образовании

Дмитрия (он поступал в Московский университет) и Марии (она заканчивала гимназию).

Нелегко было Марку Тимофеевичу устроиться на работу: семья Ульяновых и Елизаровых оставалась под негласным надзором полиции. С большим трудом он устроился счетоводом в управлении Московско-Курской железной дороги. Анна Ильинична занималась переводами. Но гонорары у нее были случайные и небольшие. Мария Александровна получала за мужа пенсию. В общем, жили скромно.

Владимир Ильич в августе 1893 года выехал в Петербург. Здесь он поступил на работу в должности помощника присяжного поверенного у одного из столичных адвокатов, но юридической практикой занимался мало, так как все свои силы отдавал революционной деятельности. Владимир Ильич входит в марксистский кружок и вскоре становится его руководителем.

В 1894 году нелегально выходит книга В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», в которой он наносит сокрушительный удар по идеологии народничества, обосновывает важность создания марксистской рабочей партии и выдвигает идею союза рабочего класса и крестьянства как необходимого условия для победы коммунистической революции в России.

Одним из важнейших практических результатов кипучей деятельности В. И. Ленина в Петербурге явилось создание в столице сети марксистских рабочих кружков с последующим их объединением в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который стал образцом для марксистских кружков и групп многих городов. По типу петербургского «Союза борьбы» строились первые социал-демократические организации в Москве и других городах России.

Анне Ильиничне удалось установить связи с московскими социал-демократами, в частности с рабочим кружком С. И. Мицкевича, а после его ареста — с кружком финна Чорбы [16].

Члены кружков изучали «Капитал» и другие

сочинения К. Маркса, а также произведения Ф. Энгельса, К. Каутского, Ф. Лассаля; труды Дементьева, Погожева, Эрисмана по исследованию московских фабрик; литературу, издаваемую за границей группой «Освобождение труда» («Наши разногласия», «Социализм и политическая борьба» Г. В. Плеханова и др.). С большим интересом изучался замечательный труд известного марксиста Н. Е. Федосеева «О причинах падения крепостного права в России».

Кружок С. И. Мицкевича имел тесную связь с рабочими московского завода Вейхельта и другими предприятиями, а также с иногородними рабочими центрами. О содержании и размахе работы кружка говорит такой факт: при обыске, произведенном полицией 3 декабря 1894 года на квартире С. И. Мицкевича, было обнаружено и конфисковано большое количество статей социал-демократического направления, брошюра В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», воззвания к рабочим завода Вейхельта, рукописная программа русских социал-демократов, копировальный аппарат-мимеограф со всеми принадлежностями и т. д. [17]

Первого мая 1894 года рабочие кружки провели в Сокольниках маевку; были выпущены гектографированные воззвания, разъясняющие значение этого дня для рабочих и призывающие к объединению в «Рабочий союз». Активнейшее участие приняла в ней Анна Ильинична.

В декабре этого же года Московская организация настолько разрослась и окрепла, что приняла название московский «Рабочий союз» [18]. Во главе его стали видные деятели социал-демократического движения Д. Н. Винокуров, С. И. Мицкевич, М. Н. Лядов и другие. В «Союз» вошли также А. И. Ульянова-Елизарова, А. В. Луначарский, Д. И. и М. И. Ульяновы. Через Анну Ильиничну «Союз» был связан с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса».

Анна Ильинична составляла и распространяла среди рабочих агитационные брошюры и листовки, переводила на русский язык отдельные марксистские произведения, составила популярную брошюру по книге Дементьева «Фабрика, что она дает населению и что она у него берет». А. И. Ульяновой был осуществлен также перевод революционной драмы немецкого драматурга Герхарта Гауптмана «Ткачи», пьеса была размножена «Рабочим союзом» на гектографе и производила сильное впечатление на рабочих.

Анна Ильинична установила регулярную связь с находившейся в Петербурге типографией так называемых «народовольцев 4-го листка»[19], проявив при этом незаурядное владение искусством конспирации. Здесь была отпечатана популярная брошюра В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах».

Нелегальная революционная литература доставлялась в Москву при активном участии мужа Анны Ильиничны — Марка Тимофеевича Елизарова, служащего транспортной конторы «Надежда». Получив через контору очередной транспорт литературы, он переносил ее к себе на квартиру, Анна Ильинична распределяла ее по рабочим организациям. А затем В. Д. Бонч-Бруевич и другие активисты выносили брошюры и листовки и распространяли их среди организаций «Рабочего союза»[20].

Мария Ильинична вместе с Дмитрием Ильичем входила в качестве пропагандиста от московского «Рабочего союза» в «Союзный совет объединенных землячеств». «Рабочий союз» в тесном контакте с «Союзным советом» выпустил ряд прокламаций, обращенных к студенчеству с призывом примкнуть к революционной борьбе московского пролетариата.

Однако энергичная нелегальная деятельность В. И. Ленина обратила на себя внимание охранки, осуществлявшей за ним с первого же дня его приезда в столицу негласный надзор.

Царское правительство увидело в В. И. Ле-

нине опасного врага. В ночь с 8 на 9 декабря 1895 года он был арестован по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и заключен в одиночную камеру дома предварительного заключения. Здесь он пробыл под следствием до февраля 1897 года. Вместе с В. И. Лениным была арестована группа его ближайших соратников из руководящего центра «Союза борьбы».

Услышав об аресте Владимира Ильича, в Петербург прибыли Мария Александровна и его сестры. Вместе с Н. К. Крупской они регулярно посещали В. И. Ленина в тюрьме. Анна Ильинична во время посещений приносила брату не только продукты, но и необходимые книги, земские сборники и другие материалы для начатой им работы «Развитие капитализма в России».

Получив очередную кипу книг, Владимир Ильич прежде всего искал ту из них, где по условленному значку было шифрованное письмо (точками или штрихами в буквах печатного текста), и спешил передать шифрованный ответ в сдаваемой им книге.

Обмен происходил быстро. Благодаря этому Владимир Ильич смог даже в условиях строгого тюремного режима поддерживать регулярную связь с оставшимися на воле товарищами по «Союзу борьбы» и, по существу, продолжал отсюда руководить его деятельностью.

Здесь, в тюрьме, В. И. Ленин пишет ряд агитационно-пропагандистских брошюр, разрабатывает первый проект программы Российской социал-демократической партии (он был написан молоком между строк медицинской книги).

Летом этого года в Петербурге под непосредственным руководством «Союза борьбы» развернулось мощное и наиболее организованное по тому времени выступление рабочего класса России — трехнедельная стачка 30 тысяч текстильщиков, выдвинувших требование о введении 8-часового рабочего дня. Стачечное движение перекинулось в Москву, где руководство им взял в свои руки «Рабочий союз». При участии сестер

Ильича было организовано печатание и широкое распространение прокламаций среди рабочих. В донесении фабричного инспектора московскому обер-полицейскому от 10 августа 1896 года сообщалось об одиннадцати случаях появления прокламаций (на заводах Бромлея, Гоппера, Вейхельта, на фабриках Медведева, Досужева, Михайлова, Кротова, на Прохоровской, Измайловской и Раменской мануфактурах) [21].

В делах охранного отделения сохранилось несколько прокламаций, изданных в 1896 году за подписью московского «Рабочего союза». Они размножались обычно на гектографе, позднее стали появляться и печатные экземпляры.

«Какое-то окно открылось в душном и спертом каземате российского самодержавия, — писала Анна Ильинична об этих днях в «Воспоминаниях об Ильиче», — *и все мы с жадностью вдыхали свежий воздух и чувствовали себя бодрыми и энергичными, как никогда»* [22].

Стачка текстильщиков дала толчок для дальнейшего развития подпольных социал-демократических кружков и активизации деятельности «Рабочего союза». Однако «недремлющее око» охранки заметило опасный рост этой организации. В конце 1896 года были произведены массовые аресты; многие руководящие ее деятели были заключены в тюрьмы, подвергнуты высылке из Москвы. «Рабочий союз» прекратил свое существование.

Но полицейские репрессии не могли остановить рост социал-демократического движения. Вместо разгромленного царской охранкой «Союза» в Москве организовалась социал-демократическая группа И. Ф. Дубровинского, профессионального революционера, действовавшего под кличкой Иннокентий. Через сестер Ульяновых она связалась с группой «Освобождение труда», наладила прерванную частыми провалами доставку марксистской литературы и выпустила несколько прокламаций и брошюр («Ко всем московским рабочим», «По поводу 1-го мая 1897 года», «Вопросные пункты о положении ра-

бочих в Москве», «Касса, для чего она нужна рабочим и как ее устроить» и т. д.)

Анна Ильинична, находясь в курсе дел подпольных марксистских организаций Петербурга и Москвы, служила связующим звеном между ними и В. И. Лениным.

«Здесь концертов никаких еще не было, — сообщала Анна Ильинична в письме к М. Т. Елизарову, — *и вообще труппа довольно малочисленная и не сформированная, все еще после лета... Вероятно, этот год будет менее музыкален, чем прошлый. Все пока скрипки настраиваются. А вот в Москве, кажется, все — кто в лес, кто по дрова или рядом сесть не могут»* [23].

Речь идет здесь о петербургском «Союзе борьбы» и московском «Рабочем союзе», члены которого в это время подверглись преследованиям и арестам со стороны царской охранки.

«Были громадные эпидемии, такие, что и вымолвить трудно», — писал Елизаров И. Х. Лалаянцу 21 октября 1896 года. *«У нас в Москве лето было довольно грустное,* — сообщает Марк Тимофеевич другому своему корреспонденту, — *были пожары *, но только на окраинах больше»* [24].

Некоторые из этих писем были перехвачены и расшифрованы полицией. На подлиннике перлюстрации — резолюция директора департамента полиции: «Прошу переговорить с подробной справкой об Елизарове. За женой его в Петербурге просить Секеринского наблюсти некоторое время, чтобы убедиться, что делает». Ниже пометка вице-директора: «Я всегда говорил, что он и его жена — люди сомнительные» [25].

Однако, несмотря на преследования со стороны царской охранки, Анна Ильинична во время своего короткого пребывания в Петербурге связалась с избежавшими ареста членами «Союза борьбы» и помогла им наладить подпольную работу. Перед свиданием с братом она нередко встречалась с активистами из «Союза», а также с Н. К. Крупской, Якубовой, Сильвиным, чтобы получить от них необходимые сведения для Ильича.

---

* Имеются в виду аресты среди рабочих.

В это же время она сближается с рабочими заводов Петербурга через общество «Помощь в чтении больным и бедным». Тогда это была единственная отдушина для легальной связи подпольщиков с заводскими рабочими.

Общество это было открыто в 1896 году вместо закрытого Петербургского комитета грамотности. Оно обслуживало преимущественно заводских и фабричных рабочих, устраивая для них спектакли, народные чтения и библиотечки. Для этих целей были организованы народные аудитории при Путиловском, Балтийском и Охтском пороховом заводах, а также на Александровской мануфактуре и фабрике Паля. Анна Ильинична использовала это общество для распространения среди рабочих листовок, прокламаций и другой нелегальной литературы.

После ареста Н. К. Крупской в августе 1896 года к А. И. Ульяновой-Елизаровой перешло конспиративное хранилище подпольных изданий — маленький круглый столик, который по проекту В. И. Ленина был сделан знакомым столяром. В единственной отвинчивающейся ножке стола было выдолблено углубление, где было можно спрятать довольно-таки объемистый сверток. Туда к ночи запрятывалась переписанная часть нелегальной работы, а подлинник расшифрованного документа, полученного от Ленина, уничтожался. Столик оправдал надежды: ни на обысках у Ленина, ни на обысках у Крупской его секрет так и не был раскрыт полицией[26].

В феврале 1897 года, после 14-месячного тюремного заключения, В. И. Ленину был наконец объявлен судебный приговор: высылка на три года в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции.

Перед выездом в ссылку Владимир Ильич получил разрешение остановиться у родных в Москве. Свое пребывание здесь он использовал для работы в Румянцевском музее (ныне Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина), где продолжал собирать материалы для начатой в тюрьме работы «Развитие капитализма в Рос-

сии». Времени было в обрез, и Владимир Ильич брал с собой в музей Марию Ильиничну, которая помогала ему делать необходимые выписки.

К месту ссылки (село Шушенское Минусинского округа Енисейской губернии) В. И. Ленин выехал с трехдневным опозданием, что вызвало неудовольствие полиции.

В Шушенском Владимир Ильич развернул кипучую деятельность: вел обширную переписку со ссыльными марксистами, а также с действующими в нелегальных условиях социал-демократами Москвы, Петербурга и Нижнего Поволжья; написал более 30 произведений, в том числе замечательный научный труд «Развитие капитализма в России» и важную программную работу «Задачи русских социал-демократов».

В письме из Красноярска от 17 апреля 1897 года Ленин просил Анну Ильиничну известить его о времени намечаемой ею поездки за границу: ему хотелось узнать через сестру мнение членов группы «Освобождение труда» о своей брошюре «Задачи русских социал-демократов».

В мае 1897 года Анна Ильинична имела за границей встречи с Плехановым, Засулич, Аксельродом, а также с руководителями группы «Рабочее дело». Брошюра В. И. Ленина получила всеобщее одобрение. В 1898 году она была издана в Женеве и пользовалась большой популярностью в социал-демократических кружках и среди рабочих России.

«Их (стариков) одобрительный отзыв о моих работах, — писал В. И. Ленин, узнав о мнении заграничных товарищей, — *это самое ценное, что я могу себе представить»* [27].

Вернулась Анна Ильинична в Россию 17 сентября 1897 года и сразу включилась в деятельность московского «Рабочего союза». Строгая конспирация позволяла ей избегать арестов, которым нередко в то время подвергались члены «Союза».

Весной 1898 года сестры Ульяновы вместе с

матерью поселились в Подольске. Зимой к ним присоединился Дмитрий Ильич, высланный из Москвы после ареста за принадлежность к «Союзу». В этот период вся семья Ульяновых состояла под гласным надзором полиции.

Анна Ильинична часто выезжала в Москву, где поддерживала деловые связи с социал-демократическими группами, снабжала их нелегальной литературой и директивами, полученными от В. И. Ленина.

Осенью 1898 года в Москве при энергичном участии Анны Ильиничны был образован Московский комитет РСДРП — первый комитет Российской социал-демократической рабочей партии в России. В состав его вошли А. И. Ульянова, М. Ф. Владимирский и А. В. Луначарский.

Московский комитет развертывал свою деятельность в очень сложной обстановке, в условиях полнейшей конспирации, так как все трое членов комитета находились под негласным надзором. Комитет установил регулярные связи с группой «Освобождение труда» в Швейцарии, с русскими социал-демократами, находившимися в Берлине, с марксистскими организациями различных городов России.

Заметно оживилась издательская деятельность: в течение осени 1898 года на гектографе было воспроизведено значительное количество оттисков «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, а также работы К. Каутского «Демократическое и реакционное разоружение».

Вокруг комитета сложилась группа активистов, поставившая целью наладить постановку пропаганды и агитации среди рабочих. В нее вошли П. В. Луначарский, А. М. Лукашевич, Н. И. Попов.

Ценой невероятных усилий был добыт шрифт для подпольной типографии, которая выпустила несколько прокламаций («Письмо к московским наборщикам», «К студентам» и др.)

В начале апреля 1899 года на заводе Густава Листа появились гектографированные воззвания,

подписанные Московским комитетом РСДРП, с призывом к забастовке, было распространено также большое количество «опросных листовок», целью которых был сбор сведений о положении рабочих на московских фабриках и заводах. А к 1 мая 1899 года комитет подготовил воззвание, призывавшее московских рабочих к политической борьбе с самодержавием. Это воззвание было послано В. И. Ленину.

Московский комитет РСДРП вел работу и за пределами города. Так, например, постоянно отправлялись нелегальные издания на завод Московского товарищества механических изделий в Подольском уезде.

Энергичная деятельность Анны Ильиничны в комитете по-прежнему находится в поле зрения московской охранки. В секретном донесении от 3 сентября 1899 года сообщалось, что А. И. Елизарова, «пользуясь своими связями за границей, оказывала существенную услугу делу транспортирования из-за границы нелегальной литературы, а также информировала заграничных деятелей о выдающихся фактах рабочего движения в России. Имея обширные связи в революционной среде, оказывала поддержку не только тайным организациям, действующим в столицах, но и группам, работающим в других городах, преимущественно юго-западных» [28].

Осенью 1899 года, незадолго до возвращения В. И. Ленина из ссылки, Московский комитет РСДРП подвергся разгрому со стороны царской охранки. М. И. Ульянова была арестована по делу о подпольной типографии. Спустя две недели она из-под ареста была освобождена и выслана под особый надзор полиции в Нижний Новгород. К этому времени у нее за плечами было уже несколько лет активной революционной работы.

«Мария Ульянова несомненно поддерживает революционные традиции своей семьи, все члены коей отличаются крайне вредным направлением,— говорилось в жандармском донесении.— Так, брат ее, Александр, казнен в 1887 году за

участие в террористическом заговоре, Владимир сослан в Сибирь за государственные преступления, Дмитрий недавно подчинен гласному надзору полиции за пропаганду социал-демократических идей, а сестра Анна, состоящая, как и муж ее М. Т. Елизаров, под негласным надзором полиции, ведет постоянные сношения с заграничными деятелями»[29].

В 1900 году, после снятия за ней особого надзора, Мария Ильинична возвращается в Москву, где вновь приступает к активной работе в Московском комитете РСДРП.

Под знаменем ленинской «Искры»

29 января 1900 года срок ссылки у В. И. Ленина истек. Вернувшись из Сибири, он побывал несколько раз нелегально в Петербурге. За незаконный приезд в столицу Владимир Ильич подвергся аресту, но ввиду отсутствия улик через десять дней был освобожден и в сопровождении чиновника Петербургского охранного отделения отправлен в Подольск. Здесь в это время проживали Мария Александровна, Дмитрий и Мария Ульяновы и семья Елизаровых.

Радостной была встреча В. И. Ленина с родными. Жадно слушал он рассказы сестер об их революционной деятельности, о положении в социал-демократических организациях.

Прожив несколько дней в Подольске, Владимир Ильич решил навестить Н. К. Крупскую, находившуюся в ссылке в Уфе. Поехали втроем — Анна Ильинична, Владимир Ильич и Мария Александровна.

«Путешествие это я хорошо запомнила, — пишет Анна Ильинична. — *Был июнь месяц, река была в разливе, и ехать на пароходе по Волге, потом по Каме, и, наконец, по Белой было дивно хорошо. Мы проводили все дни на палубе, Володя был в самом жизнерадостном настроении, с наслаждением вдыхая чудный воздух с реки*

и окрестных лесов. Помню наши с ним подолгу в ночь затягивавшиеся беседы на пустынной верхней палубе маленького парохода, двигавшегося по Каме и по Белой... Владимир Ильич подробно, с увлечением развивал мне свой план общерусской газеты, долженствовавшей сыграть роль лесов для построения партии...

Я не могу, конечно, восстановить через столько лет наши беседы, но общее содержание глубоко залегло в моей памяти. Много говорили о позиции группы «Освобождение труда» и «Рабочего дела» и коллизии между ними... Говорили мы с ним о «Кредо и «Антикредо», о Бернштейне и Каутском, обо всех жгучих в то время вопросах»[30].

Эту поездку, как и многие другие поездки в 1900 году (в Петербург, Ригу, Подольск, Нижний Новгород, Самару и т. д.), В. И. Ленин использовал для осуществления своего плана — организации общерусской политической газеты. Он устанавливал связи с социал-демократическими организациями России, договаривался о сотрудничестве и корреспондировании в газету, о технике доставки корреспонденций за границу.

После того как база для газеты была подготовлена, В. И. Ленин выехал за рубеж.

Накануне отъезда он имел несколько продолжительных бесед с деятелями Московского комитета РСДРП.

Царская охранка была сильно обеспокоена приездом В. И. Ленина в Москву. Начальник московского охранного отделения Зубатов не замедлил сообщить об этом департаменту полиции: «В здешнюю столицу приехал известный в литературе (под псевдонимом Ильин) представитель марксизма Владимир Ульянов, только что отбывший срок ссылки в Сибири, и поселился нелегально в квартире сестры своей Анны Ильиной Елизаровой, проживающей в доме Шаронова, по Бахметьевской улице, вместе с мужем своим Марком Тимофеевым и сестрой Марией Ульяновой (все трое состоят под надзором полиции)»[31].

За границей В. И. Ленин начал деятельную подготовку к изданию газеты.

Его усилия увенчались большим успехом: в январе 1901 года вышел первый номер «Искры». Эпиграфом к газете были взяты слова из послания декабристов Пушкину: «Из искры возгорится пламя».

Лучшие люди русской социал-демократии — И. В. Бабушкин, С. И. Мицкевич, М. С. Ольминский, Анна Ильинична и Мария Ильинична Ульяновы—и многие другие марксисты без колебаний встали под знамя ленинской «Искры». Со всей энергией и страстностью убежденных ленинцев они пропагандировали и нелегально распространяли «Искру», вербовали для нее корреспондентов, сплачивали вокруг газеты подпольные организации России.

Московский комитет РСДРП, продолжая начатую В. И. Лениным борьбу против «экономизма», выпустил прокламацию под названием «Мементо». В ней он решительно осудил все попытки ревизии марксизма и призвал московскую учащуюся молодежь к революционной борьбе. Одна из листовок с этим обращением попала в руки охранки. В донесении начальнику департамента полиции об этом сообщалось: «Препровождая Вашему высокородию копию гектографированного воззвания, только что изданного... Московским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии, имею честь присовокупить, что в состав названной организации входят известные департаменту полиции: негласно поднадзорная Анна Ильина Елизарова и, ввиду нахождения ее за границей, заменяющая ее Мария Ильина Ульянова; жена лекаря София Николаевна Луначарская, присяжный поверенный Яков Васильевич Луначарский» [32].

После поездки с братом в Уфу А. И. Ульянова-Елизарова выехала за границу и в течение двух лет работала с Владимиром Ильичем над созданием газеты «Искра» и журнала «Заря».

В этот период в Московский комитет проникла группа «экономистов» (Веселовский, Апонченко и др.) «Экономисты» и эсеры пытались превратить Москву в свой опорный пункт.

В. И. Ленин и издаваемая им «Искра» оказали серьезную помощь Московской организации в борьбе с эсерами. Еще в конце 1900 года Мария Ильинична переслала ему из Москвы «Манифест партии социалистов-революционеров», спрятав его в альбом с фотографиями.

В. И. Ленин был очень доволен этой посылкой. «...*Маняшу очень благодарю за присланные книги и особенно за чрезвычайно красивые и интересные фотографии, посланные кузеном из Вены*, — писал он матери, — *очень желал бы почаще получать такие подарки*»[33].

В. И. Ленин использовал манифест для решительной борьбы против эсеров.

Мария Ильинична в этот период развивает бурную деятельность — проводит ряд организационных собраний, организует печатание и распространение нелегальной литературы, собирает деньги на устройство тайной типографии.

В 1901 году в крупных промышленных центрах России — Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Тифлисе, Саратове, Одессе — прошли грандиозные политические демонстрации такого масштаба, какого еще не знала история русского революционного движения.

Московский комитет взял организацию политических манифестаций в свои руки: заблаговременно был намечен день выступлений и сборные пункты, выпущен листок с призывом ко всем рабочим встать под знамена РСДРП.

14 февраля 1901 года агент охранки сообщил в Петербург, что «12 января 1901 г. представители социал-демократической интеллигенции столицы имели собрание в помещении приходской школы церкви Спаса по Спасскому переулку, в котором участвовало 36 человек, в числе коих были известные охранному отделению поднадзорные Марк Тимофеев Елизаров, врач П. В. Луначарский.

Председательствовал на этом собрании Луначарский, а всего более ораторствовал Елизаров, сетовавший на бездеятельность интеллигенции. В результате совещания решено было орга-

низовать кассу для поддержания социал-демократической литературы, и шла речь о пропаганде среди рабочих...»

В ночь на 1 марта 1901 года московская охранка произвела массовые обыски и аресты с целью ликвидации социал-демократических групп в Москве. Были арестованы М. И. Ульянова, М. Т. Елизаров, П. В. Луначарский и многие другие. У них были отобраны брошюры и рукописи социал-демократического направления, оттиски с надписью «Московский комитет Российской социал-демократической рабочей партии», тексты прокламаций и т. д.

Владимир Ильич в письмах к матери все время интересуется судьбой «Маняши» и «Марка», расспрашивает об их здоровье, дает советы, как легче перенести тюремное заключение. *«Как-то ты поживаешь? Надеюсь, наладила уже более правильный режим, который так важен в одиночке?* — спрашивает он Марию Ильиничну в письме от 19 мая 1901 года. — *Я Марку писал сейчас письмо и с необычайной подробностью расписывал ему, как бы лучше всего «режим» установить: по части умственной работы особенно рекомендовал переводы и притом* **обратные,** *т. е. сначала с иностранного на русский письменно, а потом с русского перевода опять на иностранный. Я вынес из своего опыта, что это самый рациональный способ изучения языка. А по части физической усиленно рекомендовал ему, и повторяю то же тебе, гимнастику ежедневную и обтирания. В одиночке это прямо необходимо»* [34].

Следствие шло очень медленно.

«Грустно, что в положении Марка и Маняши никаких перемен нет <...>, — писал Владимир Ильич матери в конце мая. — *Желаю только одного, — чтобы как можно скорее выпустили наших, так чтобы тебе не пришлось быть почти в одиночестве»* [35]. 1 июля он с беспокойством сообщал Марии Александровне: *«Я недавно получил от Ани пересланное тобой письмо Марка с припиской ко мне. Очень рад был вести от него (от Маняши на мое письмо ответа еще не было), но грустно было читать, что устройство у них в камерах плоховатое. И время-то выпало им сидеть как раз нехорошее —летнее.* <...> *Креп-*

Фамилия	Ульяновъ (Казненъ)
Имя и отчество	Александръ Ильичъ
Званіе	Сынъ Дѣйствительного Статского Совѣтника
№ дѣла	49/911
	2023

Фамилия	Ульяновъ он же Ленинъ						
Имя и отчество	Владимиръ Ильичъ 44.						
Званіе	Помощникъ Присяжного Повѣренного						
№ дѣла	35/907	40/910	10/910	9/911	10/911	10/912	10/913
	886	3026	4146	6540	7230	40310	162

Фамилия	Ульянова Ленина урожд. Крупская						
Имя и отчество	Надежда Константинова						
Званіе	Дочь Коллежского Асессора						
№ дѣла	40/910	9/911	70/913	65/913			
	3026	7725	872	33141			

	32/1912						
Фамилия	Ульянова кличка «Боевая»						
Имя и отчество	Марія Ильина						
Званіе	Дочь Дѣйствит. Стат. Сов. частные уроки						
№ дѣла	4/911	1/911	6/1/911	10/911	9/911	10/912	12/912
	670	7725	7501	3070	7725	92551	43341

Фамилия	Ульянова урожд. Елизарова						
Имя и отчество	Анна Ильина						
Званіе							
№ дѣла	49/911	70/913					

Жандармские карточки на Ульяновых

ко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю быть здоровой. Большущий привет от всех Мите, Марку и Маняше» [36].

Тюремное начальство всячески противодействовало попыткам Марии Александровны добиться свидания с арестованными.

«Крайне это странно, что не дают свидания даже Мите, — писал ей Владимир Ильич. — *Одно утешительно, — что дело подходит к концу и что скоро будут выпускать и высылать. Может быть, удастся устроиться и не очень далеко от Москвы — я говорю про Маняшу, раз Марк, как ты пишешь, решил ехать к брату. Так как дело Марка кончится наверняка ничем, то, может быть, еще останется надежда на окончание курса? — если не в очередь, то хотя бы с потерей года...»* [37]

Однако прошло полгода, а в положении арестованных никаких изменений не произошло. Владимир Ильич в своих письмах как мог успокаивал мать: *«...Ужасно грустно было узнать, что дела наших так печальны! Милая моя, я не знаю уже, что тут и посоветовать. Не волнуйся, пожалуйста, чересчур, — вероятно, придирки к нашим со стороны прокуратуры представляют из себя последние попытки раздуть «дело» из ничего, и после неудачи этих попыток они должны будут их выпустить. Может быть, не бесполезно было бы тебе съездить в Петербург, если только здоровье позволяет, и пожаловаться там на такую невиданную вещь, как отсутствие допроса в течение шести месяцев. Это представляет из себя такой точно определенный и явно незаконный факт, что именно на него всего удобнее направить жалобу.<...> А когда увидишь еще Маняшу и Марка, передай им от всех нас большой привет. <...> Крепко, крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю быть бодрой и здоровой. Помнишь, когда меня держали, ты тоже представляла себе дело гораздо более серьезным и опасным, чем оно оказалось, а ведь по отношению к Маняше и Марку не может быть и сравнения никакого с моим делом! Что держат их столько, — это отчасти зависит, вероятно, от того, что арестованных масса и в деле все еще не могут хорошенько разобраться...»* [38]

Только после семи месяцев следствия Марку Тимофеевичу и Марии Ильиничне было предъявлено наконец обвинение в принадлежности к мос-

ковской группе социал-демократической рабочей партии, причем первый «изобличался» в посещении организационных собраний этого «преступного общества».

6 октября 1901 года Марк Тимофеевич был выслан в Сызрань под особый надзор полиции. Здесь он прожил около восьми месяцев у своего брата П. Т. Елизарова, а затем в мае 1902 года выехал на работу в Томск — всякая попытка найти место в Центральной России была для него закрыта.

Мария Ильинична отбывала ссылку в Самаре. К ней приехала Мария Александровна, и они стали жить вместе.

В 1900—1902 годах Анна Ильинична жила за границей. В это время в Париже, Лейпциге, Берлине, Лондоне, Женеве, Цюрихе и других крупных европейских городах действовали группы содействия «Искре», в состав которых входили русские социал-демократы. Они оказывали всяческую поддержку ленинской газете, пропагандировали ее среди русских политических эмигрантов. Анна Ильинична активно работала сначала в парижской группе, а в апреле 1902 года переехала в Берлин.

Во главе берлинской группы вместе с А. И. Ульяновой-Елизаровой был поставлен Петр Смидович. Группа располагала нелегальной библиотекой, а также складом подпольной литературы, при всяком удобном случае переправлявшейся в Россию.

В 1902 году был организован побег из киевской тюрьмы за границу десяти политических заключенных (Басовского, Литвинова, Баумана и др.). Полиция и жандармерия сбились с ног, разыскивая бежавших, и в первую очередь организатора побега Н. Э. Баумана. Но последний благополучно добрался до Берлина. Анна Ильинична приняла живейшее участие в устройстве Н. Э. Баумана и других находившихся в Берлине агентов «Искры».

Заграничные группы содействия «Искре» поддерживали связи с искровскими организациями

России, посылая в них своих делегатов. Так, с конспиративными поручениями в Россию ездили П. Смидович, А. Ляпунов, Н. Банин.

Анна Ильинична вела регулярную переписку с В. И. Лениным, И. В. Бабушкиным, Н. Э. Бауманом и другими социал-демократами, сотрудничала в «Искре» и журнале «Заря».

В февральском номере «Искры» за 1901 год был опубликован без подписи рассказ «Искорки». Как удалось установить, его автором была Анна Ильинична. Сквозь избранную аллегорическую форму в рассказе четко угадывалась основная идея: призыв ко всем людям труда объединиться перед лицом решающих схваток с самодержавием: *«Главное, чтобы так тесно, грудь с грудью, плечо с плечом, целыми ратями, одна за другой, без конца!.. Тогда не потушат, тогда не задавят. Тогда уже вся сила будет у нас, у нас — рабочего люда! И сами добьемся мы для себя светлой зари новой жизни и нового счастья!»*

В годы пребывания за границей Анна Ильинична близко познакомилась с немецкими социал-демократами. Эти последние совершенно ее разочаровали. После смерти Энгельса западноевропейские социал-демократические партии из партий социальной революции стали перерождаться в партии «социальных реформ». Марксистская тактика классовой борьбы стала подменяться тактикой «примирения» классов.

В начале 1902 года А. И. Ульяновой-Елизаровой довелось присутствовать на митинге немецких рабочих. Однако задержалась она на нем недолго и вскоре ушла глубоко возмущенная поведением социал-демократических лидеров, нудно перебиравших на разные лады один и тот же тезис об «избирательном праве».

В этом же, 1902 году Анна Ильинична получила от Владимира Ильича поручение выехать в Сибирь для проведения в местных социал-демократических организациях пропагандистской работы. В августе она была уже в России.

Приезд видной революционерки не прошел мимо внимания царской охранки. В центр поле-

тело первое донесение: «А. И. Ульянова-Елизарова возвратилась через пограничный пункт Александрово из-за границы в Россию»[39].

На границе Анна Ильинична подверглась тщательному обыску. Первого декабря 1902 года департамент полиции разослал всем губернаторам, градоначальникам, оберполицмейстерам, начальникам жандармских губернских и железнодорожных полицейских управлений и т. д. секретное предписание, обязывавшее их принять безотлагательные меры к выявлению ее местожительства.

Революционную работу среди рабочих и учащейся молодежи Сибири в это время проводили Емельян Ярославский (Чита), Н. Н. Баранский (Томск), С. М. Киров и В. В. Куйбышев (Омск) и другие. В 1901 году под влиянием петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» социал-демократы объединились в Томске в «Сибирский союз РСДРП», который установил связи с другими социал-демократическими организациями.

Однако «Сибирский союз» первое время принижал значение боевой политической партии для пролетариата, на первом плане у него были проблемы местного движения, а не общепартийные задачи.

Осенью 1902 года в Томске возникла первая искровская организация под названием «Сибирская группа революционной социал-демократии». Она переиздавала и распространяла «Искру» и статьи из журнала «Заря», организовывала выступления социал-демократов на собраниях рабочих и учащейся молодежи.

В Иркутске под влиянием ленинской «Искры» и книги «Что делать?» была также создана искровская группа, развернувшая пропаганду ленинских идей, эта группа издавала на гектографе журнал «Крамола». Молодые иркутские искровцы в конце 1902 года влились в «Сибирский союз РСДРП».

По заданию В. И. Ленина Анна Ильинична должна была войти в Томский комитет искров-

ской группы и, списавшись с Иркутским и Омским комитетами, добиваться объединения социал-демократических организаций Сибири вокруг «Искры».

Это партийное поручение она выполнила успешно, несмотря на беспрерывные преследования со стороны царской охранки и противодействие «антиискровцев».

В январе 1903 года «Сибирский союз» издал прокламацию, в которой заявил о признании «Искры» руководящим органом и о солидарности с ней по всем принципиальным вопросам социал-демократического движения. Это решение «Союз» подтвердил также в заявлении, опубликованном в 35 номере газеты «Искра».

* * *

В конце января 1902 года в Самаре состоялся съезд искровских работников, на котором было создано центральное бюро русской организации «Искры» (Центральный комитет «Искры»). Секретарем его была избрана З. П. Кржижановская, помощником секретаря — М. И. Ульянова.

Таким образом, русская организация «Искры» ведет свое начало от Самарского съезда искровских работников. *«Январь 1902 года — основание организации «Искры»,* — отмечал В. И. Ленин [40].

В решении съезда было сказано, что главной задачей является укрепление общепартийной газеты «Искра» как единственного средства к практическому и теоретическому объединению действующих групп.

Отчет об этом съезде и выработанный на нем план деятельности организации «Искры» были посланы В. И. Ленину и были полностью им одобрены. *«Ваш почин,* — писал Владимир Ильич, — *нас страшно обрадовал. Ура! Именно так! Шире забирайте! И орудуйте самостоятельнее, инициативнее — вы первые начали так широко, значит, и продолжение будет успешно!»* [41]

Бюро русской организации «Искры» в лице Г. М. и З. П. Кржижановских, М. И. Ульяновой и других деятельно приступило к работе. Был выработан шифр, намечены явочные квартиры, адреса для получения заграничных писем, организовано паспортное бюро. Одна из активных деятелей искровской организации того времени П. И. Кулябко рассказывает:

«Я должна была ехать за границу и приехала в Самару специально для того, чтобы получить необходимые связи для переправы через границу. Мария Ильинична, работая в Самарском бюро «Искры», несла очень ответственную и разностороннюю работу. Доставала паспорта, снабжала деньгами и явками, устраивала конспиративные квартиры. По приезде в Самару я сейчас же почувствовала трогательную заботу Марии Ильиничны. Несмотря на то, что она была вечно занята какой-нибудь работой, она никогда не забывала о товарищах, заботилась о том, чтобы у них было все необходимое» [42].

Деятельность бюро русской организации «Искры» проходила в обстановке непрерывной слежки полиции за активными деятелями «Искры», и в частности за М. И. Ульяновой. Хотя формально гласный надзор за нею был отменен 28 февраля 1902 года, местные жандармы продолжали следить за каждым ее шагом. Иногда они по собственной инициативе производили в ее квартире внезапные обыски, рассчитывая обнаружить «крамольные» материалы, но эти обыски, как правило, оказывались безрезультатными. Советы Владимира Ильича по вопросам конспирации, личный опыт, накопленный в этом деле, а также выдержка и хладнокровие позволяли ей с честью выходить из многих затруднений.

Однажды во время неожиданного обыска в руки жандармов попала тетрадь с арифметическими и алгебраическими знаками вплоть до дифференциалов и интегралов.

— А это что такое? — спросил жандарм.

— Да вот, задачи решаю, — спокойно ответила Мария Ильинична.

Офицер повертел в руках тетрадь и отбросил

в сторону. А там в действительности были записаны особым шифром адреса различных комитетов.

В Самаре к этому времени подобралась сплоченная группа видных революционеров: М. И. Ульянова, Д. И. Ульянов, Г. М. Кржижановский и другие. В марте 1903 года возвратилась из поездки по Сибири А. И. Ульянова-Елизарова и также приняла участие в общей работе.

Жандармский полковник в отчете за 1902 год, указывая на усиление революционного движения в городе и губернии, требовал от департамента полиции принятия необходимых мер для укрепления жандармских органов. «Иначе невозможно будет уследить за всеми политическими неблагонадежными и темными личностями», — мотивировал он свое требование [43].

Летом 1903 года семья Ульяновых выехала на Волгу, в село Моркваши, располагавшееся в 45 километрах от Самары. Под видом «прогулок» Анна, Мария и Дмитрий часто выезжали на Зеленый остров, где проводили нелегальные собрания социал-демократов. Иногда такие собрания происходили в одной из пещер, на крутом откосе волжского берега.

В июле Д. И. Ульянов уехал в качестве делегата на II съезд РСДРП (в протоколах съезда числился под фамилией Герц). Съезд прошел в основном под влиянием В. И. Ленина, искровцев и явился поворотным пунктом не только в российском, но и в международном рабочем движении. Он положил начало первой в мире пролетарской партии нового типа — партии большевиков.

Д. И. Ульянов на съезде примкнул к искровцам «твердой линии», поддерживал резолюции, вносимые В. И. Лениным, выступал при обсуждении программы и проекта устава РСДРП [44]. После съезда Дмитрий Ильич вернулся в Киев, где он по окончании Московского университета работал врачом в одной из больниц. Делегат II съезда РСДРП Д. И. Ульянов был здесь агентом первого ЦК партии большевиков [45].

В 1902—1903 годах Киевский комитет, встав

на позицию полной поддержки «Искры» и признав ее руководящим органом, развил весьма энергичную деятельность. Были организованы два удачных побега из киевской тюрьмы, проведено около 15 массовых собраний. Большое внимание комитет уделял различным мероприятиям по привлечению передовых рабочих к социал-демократическому движению [46].

Осенью 1903 года в Киев переехали Мария Александровна с Анной и Марией. Сестры Ленина с головой погрузились в жизнь местной социал-демократической организации. Анна Ильинична установила контакт с рабочими предприятий. Мария Ильинична, как работник секретариата ЦК, вела регулярную переписку с местными комитетами и заграничным центром большевиков.

Однако их активная организаторская и пропагандистская работа в Киеве продолжалась недолго. 1 января 1904 года полиция напала на след подпольщиков. Анна, Мария и Дмитрий Ульяновы и Мария Александровна были арестованы.

«Тогда был взят ЦК, образовавшийся после II съезда, Киевский комитет, а затем несколько человек, перебравшихся... из Москвы, очевидно замеченных Зубатовым. Я просидела полгода и была освобождена до конца года», — вспоминала А. И. Ульянова-Елизарова [47].

«Ваше письмо поразило нас: очень уж печальное оно, — писала Н. К. Крупская Марии Александровне 15 января 1904 года. — *Остается надеяться, что всех скоро выпустят. Говорят, в Киеве были повальные обыски и аресты. Во время таких набегов забирают много народу зря. Судя по тому, что забрали всех, дело будет пустяшное»* [48].

Следует отметить, что при обыске в квартире Ульяновых жандармы ничего «крамольного» найти не смогли: снова выручил «волшебный» столик, в потайном ящике которого хранился... архив ЦК.

Ульяновых пришлось освободить за отсутствием улик. Предполагавшийся судебный процесс не состоялся.

Отсидев около года в крепости, Марк Тимофеевич выехал в Петербург, где нашел работу в правлении Николаевской железной дороги. Так как Анне Ильиничне, находившейся под надзором полиции, было запрещено проживать в столице, Елизаровы поселились в поселке Саблино, в получасе езды от Петербурга. В конце 1904 года к ним приехали Мария Александровна и Мария Ильинична.

В огне первой русской революции

В 1903—1904 годах в России стало нарастать и шириться массовое революционное движение. На многих промышленных предприятиях Петербурга и Москвы, Центрального черноземного района, Украины, Поволжья и Грузии все чаще вспыхивали мощные забастовки рабочих. В ряде городов они превращались во всеобщие. В декабре 1904 года забастовали бакинские рабочие. Эта стачка дала толчок для январско-февральских выступлений по всей России. Крупные волнения происходили в деревне, в армии и флоте.

В этих условиях чрезвычайно обострилась борьба внутри партии. Центральный Комитет, находившийся в то время (в 1904— начале 1905 гг.) в руках меньшевиков, делал все, чтобы внести в партийный аппарат разлад и смуту. В состав ЦК были кооптированы три меньшевика. *«Теперь меньшинство и Центральный Комитет действуют заодно, рука руку моет»,* — писала Марии Ильиничне Н. К. Крупская [49].

В. И. Ленин считал единственным выходом из создавшегося положения немедленный созыв III съезда партии. В августе 1904 года в Швейцарии было созвано совещание 22 большевиков — наиболее активных деятелей партии. Оно проходило под руководством В. И. Ленина и приняло по его предложению обращение «К партии», которое стало большевистской программой борьбы за созыв III съезда.

Активное участие в пропаганде решений этого совещания приняли сестры Ильича. После окончания совещания Н. К. Крупская немедленно отправила М. И. Ульяновой в Россию это обращение с предложением, чтобы все комитеты как можно скорее ознакомились с его содержанием и выражали свою солидарность с ним.

М. И. Ульянова энергично принялась за дело. Обращение было размножено на гектографе и разослано по местным организациям. Вскоре Кавказский союзный, Петербургский, Московский, Одесский, Екатеринославский, Рижский и другие комитеты партии заявили о своей полной поддержке ленинского обращения.

В конце 1904 года М. И. Ульянова уезжает в Женеву к Ленину.

В этот период все усилия, вся неукротимая энергия его были отданы подготовке III съезда партии. Ближайшим его помощником стала М. И. Ульянова. Она готовила к отправке в Россию людей и нелегальную литературу, изучала в организованном и руководимом В. И. Лениным кружке основные правила конспиративной работы [50].

Возвратившись в Россию, Мария Ильинична работает секретарем Петербургского, а затем Василеостровского районных комитетов.

Анна и Мария Ульяновы нередко выезжали из Саблино в Петербург, посещали нелегальные собрания, выполняли отдельные поручения комитета, состав которого в это время был в основном большевистским [51]. Анна Ильинична была членом финансовой комиссии комитета. Ей были также поручены переписка с заграничным большевистским центром и все дела, связанные с транспортировкой и распространением нелегальной литературы.

Она регулярно информировала В. И. Ленина о работе Петербургского комитета. В свою очередь, В. И. Ленин и Н. К. Крупская в зашифрованных письмах на имя Игоря* сообщали о ходе

---

* Партийная кличка А. И. Ульяновой-Елизаровой.

внутрипартийной борьбы, о раскольнической фракционной деятельности меньшевиков[52].

На трех областных конференциях большевистских комитетов (Южной, Кавказской и Северной) в сентябре—октябре 1904 года было избрано Бюро Комитетов Большинства, которое повело практическую подготовку к III съезду партии. В состав Бюро вошли Ленин, Гусев, Землячка, Лядов и другие. Ленин добился издания большевистской газеты «Вперед», которая стала органом Бюро Комитетов Большинства и первой большевистской газетой. Первый номер газеты «Вперед» вышел 22 декабря 1904 года (4 января 1905 года по новому стилю).

Руководимая В. И. Лениным газета «Вперед» сыграла выдающуюся роль в борьбе за укрепление партии. Постоянными ее корреспондентами в России были А. И. Ульянова-Елизарова, К. И. Гусев и В. Д. Бонч-Бруевич.

Созданию большевистского печатного органа В. И. Ленин придавал особое значение. *«В этом органе теперь вся суть,* — писал он, — *без него мы идем к верной, бесславной смерти»*[53].

Газета «Вперед» провела идейную и организационную подготовку III съезда партии.

Бурный, богатый революционными событиями 1905 год начался стачкой на крупнейшем заводе Петербурга — Путиловском (ныне Кировский). Вспыхнув 3 января, она вскоре превратилась во всеобщую. Руководили стачкой большевики.

Жизнь в столице замерла. На многочисленных собраниях и митингах рабочие требовали улучшения условий их жизни и труда.

Царское правительство стало готовиться к расправе с бастующими. В Петербурге было сосредоточено более сорока тысяч солдат и полицейских. Были пущены в ход и другие методы. Активизировали свою деятельность инспирированные правительством рабочие организации, целью которых было отвлечение рабочих от политической борьбы. Широкую известность среди

них приобрело общество, основанное тайным агентом охранки попом Гапоном. Этот последний предложил провокационный план: организовать мирное шествие рабочих к Зимнему дворцу с прошением к царю о даровании народу свободы и лучших условий жизни.

Петиция обсуждалась на рабочих собраниях. Большевики доказывали бесплодность этой затеи. Когда же стало ясно, что отговорить рабочих от шествия к царю не удастся, они включили в петицию ряд новых требований и встали в ряды демонстрантов.

Провокация Гапона привела к кровавой трагедии. Мирная демонстрация рабочих была расстреляна царскими войсками у Зимнего дворца. Более тысячи убитых, свыше пяти тысяч раненых — таков был ответ царя на просьбу рабочих.

Анна Ильинична была на улице среди демонстрантов. Пройдя через Троицкий мост, колонна попала под обстрел... Кровь, стоны раненых, крики бегущих. Это был день ужаса «жгучего, как промерзшее железо» (А. М. Горький).

25 января 1905 года в газете «Вперед» за подписью «Ваш Игорь» была помещена корреспонденция А. И. Ульяновой-Елизаровой. В ней она сообщала о настроениях рабочих, приводила их отклики на кровавое злодеяние царизма. «Кровавое воскресенье» встряхнуло рабочих, резко изменило их отношение к царю. «Хошь не сразу, поодиночке, а доберемся мы до всех до них», — говорили они.

На фабриках и заводах России прошли забастовки протеста. *«Средняя годичная цифра бастующих в России в течение 10 лет до революции равнялась 43 тысячам. Следовательно, общее количество бастующих за все десятилетие до революции составляло 430 тысяч. В январе 1905 года, в первый месяц революции, число бастующих составило 440 тысяч,* — отмечал В. И. Ленин. — *Значит, за один только месяц больше, чем за все предыдущее десятилетие»* [54].

Особенно острый характер приняло забастовочное движение в крупных промышленных центрах — Петербурге, Варшаве, Риге, Баку.

28 января Анна Ильинична вновь публикует в газете «Вперед» сообщения из Петербурга, Кавказа, Варшавы и из других мест о рабочих и студенческих выступлениях.

«В Сосновицах 23 января была устроена демонстрация перед реальным училищем, — сообщает она. — *Участвовало более 15 тысяч стачечников со знаменами... В Батуми стачка, начавшись с ящичных заводов Сидеридоса и Бнито, стала скоро всеобщей. Все заводы стоят. Прекратили работы также пароходные и транспортные агентства. Железнодорожный склад не принимает и не выдает грузов. Товарные поезда не ходят совсем... Пароходы стоят неразгруженные... Город точно на военном положении — всюду разъезжают военные патрули... На станции Самтреди также очень неладно»* [55].

В хронике под заголовком «Варшава», помещенной в № 9 газеты «Вперед», Анна Ильинична пишет, что предприниматели, напуганные стачечной борьбой, предлагают различные «культурные» меры для улучшения взаимоотношений между хозяевами и рабочими. Администрация учебных заведений устроила совещание соединенных педагогических советов, на котором выработала решение об исключении из учебных заведений всех инициаторов беспорядков и установила тесную связь с полицией.

В. И. Ленин в это время принимает энергичные меры по подготовке III съезда партии. *«Северный Комитет и Нижний, говорят, приняли резолюцию о съезде,* — писали из заграничного центра Медвежонку*. — *Где эти резолюции? Отчего не присылают?»* [56]

Мария Ильинична работает в эти горячие дни с большим подъемом. Возвратившись в июне 1905 года в столицу, она, как секретарь Петербургского комитета, целиком отдается напряженной партийной работе. В. И. Ленин доверял сестре самые важные секретные поручения. Об этом говорит одно из его писем Н. К. Крупской: *«Все письма Медвежонка получены. Дальнейшее строго конспиративно и никому, ни одной душе, кроме*

---

* Партийный псевдоним **М. И. Ульяновой.**

Медвежонка и дяденьки, не должно быть известно ни под каким видом»* [57].

III съезд партии был созван в апреле 1905 года в Лондоне. По своему составу он был большевистским. В единогласно принятой резолюции съезд призвал партийные организации России вести повседневную агитацию за вооруженное восстание, принимая самые энергичные меры по вооружению пролетариата.

На съезде был создан Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным. Центральным органом большевиков и большевистского центра стала газета «Пролетарий» (редактор В. И. Ленин). С первых номеров в ней активно сотрудничала А. И. Ульянова-Елизарова.

Решения III съезда партии, активная политическая деятельность большевиков привели к мощному усилию революционного движения в России. В октябре 1905 года оно вылилось во всероссийскую политическую стачку.

В конце октября 1905 года В. И. Ленин выехал из Женевы и в начале ноября прибыл в Петербург, чтобы непосредственно руководить борьбой российского пролетариата. Встав во главе Центрального и Петербургского комитетов партии, Владимир Ильич выступал с докладами на многочисленных партийных собраниях и совещаниях, помещал статьи в большевистской газете «Новая жизнь». Ему деятельно помогали Анна Ильинична и Мария Ильинична. Они подыскивали помещения для заседаний ЦК и явочные квартиры для встреч и бесед с приезжающими со всех концов России партийными работниками, устанавливали связи с учениками и сподвижниками Ленина, которые в это время готовили вооруженные выступления в различных городах России.

В декабре в Москве и ряде крупных промышленных центров (Мотовилихе, Новороссийске, Сормове, Донбассе, Красноярске и др.) вспыхнули вооруженные восстания пролетариата. Но они

---

* Л. М. Книпович — активная участница социал-демократического движения и агент «Искры».

были подавлены царизмом. У героического русского пролетариата тогда еще не хватило сил, организованности и опыта для победы над самодержавием. Несмотря на это, В. И. Ленин высоко оценил значение революции 1905 года, как первой пробы сил рабочего класса России, как «генеральной репетиции» социалистической революции.

* * *

После поражения революции 1905—1907 годов над страной опустилась мрачная ночь царской реакции. На политические организации пролетариата, рабочую печать и профсоюзы обрушилась волна репрессий. Тысячи активных участников революции были повешены, расстреляны, заключены в тюрьмы, отправлены в ссылку. Часть интеллигенции отошла от политической деятельности и стала оплевывать марксизм. Против революции выступили меньшевики, заявив устами Плеханова: «Не нужно было браться за оружие». И лишь большевики стойко встретили испытания. Уйдя в подполье, они вели борьбу за сохранение своих организаций, готовясь к новому революционному подъему.

В 1907—1908 годах сестры Ильича жили в исключительно трудных материальных условиях. Марк Тимофеевич был выслан в Сызрань за организацию в октябре 1905 года в Петербурге стачки железнодорожников. Владимир Ильич с Надеждой Константиновной находились в эмиграции. Сестры кое-как перебивались литературными заработками, заполучить которые было к тому же очень трудно.

Однако их работа в партийных организациях Петербурга и Москвы продолжалась с прежней активностью. Анна Ильинична сотрудничала в газете «Пролетарий», вместе с сестрой вела переписку с В. И. Лениным, высылая ему по мере надобности нужную литературу.

После поражения первой русской революции царское правительство перешло в наступление на завоеванные народом свободы, и сочтя недо-

статочно послушной кадетскую Думу, разогнало ее. Вместе с тем для предупреждения революционных выступлений было объявлено о созыве в скором времени II Государственной думы.

Перед большевиками встала дилемма: участвовать в новой Думе или объявить ей бойкот. Учитывая изменившуюся политическую обстановку (период спада революционной волны), В. И. Ленин предложил принять участие в выборах во II Государственную думу и использовать ее как трибуну для пропаганды революционных взглядов и для привлечения на свою сторону крестьянских депутатов.

Сестры Ульяновы приняли деятельное участие в предвыборной кампании. Анна Ильинична, оказавшись в начале января 1907 года в Москве (проездом из Самары в Петербург), немедленно занялась распространением предвыборных листовок Московского комитета, расклеивала их на входных дверях фабрик и заводов, на заборах и витринах, раздавала прохожим. Полицейские ищейки схватили Анну Ильиничну на Садовой улице с пачкой бюллетеней выборщиков от РСДРП и подвергли аресту.

Освободившись в конце января, она вновь включилась в предвыборную кампанию, выступая перед рабочими фабрик и заводов острова Голодай (в Петербурге), создавала пропагандистские кружки на Невской бумагопрядильной мануфактуре (ныне фабрика имени Халтурина). В эти годы (1907—1910) Анна Ильинична несколько раз выезжала за границу — в Женеву, а затем в Париж к В. И. Ленину, выполняя ряд поручений ЦК.

Еще во время пребывания В. И. Ленина в первой женевской эмиграции (1904—1905 годы) при Центральном Комитете по инициативе В. Д. Бонч-Бруевича и других партийных работников были созданы партийный архив и библиотека. В них были сконцентрированы как русские, так и заграничные партийные документы. Отсюда материалы и литература отправлялись в местные организации России.

Анна Ильинична побывала в Стокгольме (где хранилась часть архивных материалов) и Женеве, где по заданию ЦК привела библиотеку и архивы в необходимый порядок.

...В апреле 1910 года после долгих и безуспешных поисков царская охранка все же напала на след и подвергла разгрому Московский комитет, арестовав его руководителей и многих активистов. Была задержана и Мария Ильинична, но обыск в ее квартире оказался безрезультатным, и ее в тот же день освободили.

В августе — сентябре 1910 года Мария Ильинична с матерью совершила поездку в Стокгольм для встречи с В. И. Лениным. Последний приезжал сюда из Копенгагена (Дания), где он участвовал в конгрессе II Интернационала. Конгресс закончил свою работу 3 сентября, а 4-го Владимир Ильич уже встречал мать и сестру на Стокгольмской пристани.

Во время пребывания в Стокгольме Мария Ильинична вместе с матерью присутствовала на одном из собраний большевистской группы рабочих-эмигрантов, на котором с большой речью выступал Ильич.

Незаметно пролетело время, проведенное в долгих, задушевных беседах. Пора было готовиться к отъезду. Владимир Ильич проводил их к пароходу. Последний принадлежал русской компании, и Владимира Ильича могли арестовать, если бы он ступил на его палубу. Поэтому он остался на берегу, не сводя глаз с дорогих для него лиц матери и сестры. Это была его последняя встреча с матерью. Она умерла незадолго до революции, в июле 1916 года.

Сестры Ульяновы в Саратове

Темной ноябрьской ночью 1910 года к перрону саратовского вокзала подошел поезд. Окна вагонов были залеплены мокрыми хлопьями снега. Тусклые железнодорожные фонари станции слабо

освещали небольшую кучку встречающих. Тут же, позвякивая шпорами, прохаживались жандармы. Внимание последних привлекла небольшая группа: две женщины — пожилая со строгим лицом, обрамленным прядью седых волос, и молодая — в сопровождении мужчины в форме чиновника.

В Саратовское охранное отделение поступило донесение: «В Саратов прибыли большевики М. Т. Елизаров и А. И. Елизарова, сестра В. И. Ленина, вместе с М. А. Ульяновой, матерью В. И. Ленина. По приезде Елизаровы установили связь с революционными деятелями» [58].

Месяцем позже агент саратовской охранки доносил:

«В Саратов прибыла большевичка Мария Ильинична Ульянова, сестра В. И. Ульянова, и вошла в связь с революционными деятелями» [59].

Начальник саратовской охранки полковник Семигановский, обеспокоенный приездом в Саратов Ульяновых, в письме с грифом «совершенно секретно» запрашивал начальников Петербургского и Московского охранных отделений:

«По встретившейся надобности прошу Ваше Высокоблагородие сообщить мне имеющиеся в делах вверенного Вам отделения сведения о прибывшей в Саратов дочери действительного статского советника Марии Ильиной Ульяновой, проживавшей ранее, по-видимому, в С.-Петербурге или Москве» [60].

Кроме того, в шифрованной телеграмме полковник просил срочно выслать почерк Анны Ильиничны и Марии Ильиничны Ульяновых.

Прибыв в Саратов, семья Ульяновых поселилась сначала на Панкратьевской улице, дом № 7 (ныне Мичуринская, дом № 66). За этим домом агенты охранки сразу же установили тщательное наблюдение. Однако жили Ульяновы здесь недолго и вскоре переехали на новое местожительство — по Угодниковской улице (ныне Ульяновская), дом № 26.

Квартира состояла из пяти комнат. Маленькую — в 6—8 метров — занимала Мария Ильи-

ничча. Окно ее комнаты выходило на улицу, над парадным крыльцом. Рядом с комнатой Марии Ильиничны была гостиная с двумя окнами, также выходившими на улицу.

Напротив гостиной была столовая. В смежной со столовой комнате жила Мария Александровна.

Убранство этой комнаты, как и всех других, было самое простое, скромное. Здесь стояли кровать, столик и тумбочка. На стене — небольшой ковер, на окне — цветы.

Изолированную комнату с окнами, выходившими на улицу, занимали Анна Ильинична и ее муж М. Т. Елизаров.

* * *

Дореволюционный Саратов был крупным промышленным центром Нижнего Поволжья. Здесь были сосредоточены металлообрабатывающие и чугунолитейные заводы, железнодорожные мастерские и депо, грузовой и пассажирский порты, типографии, паровые мельницы, прядильные и табачные фабрики. На них трудилось более 10 тысяч рабочих. Хозяевами города были фабриканты-миллионеры, главным образом немцы: Борель, Бендер, Шмидт, Рейнеке, Беринг, Гантке, Зейферт. Городской трамвай принадлежал бельгийскому акционерному обществу, которое выколачивало ежегодно до 800 тысяч рублей дохода. Мукомолы отправляли хлеб за границу по заниженным ценам, в то время как с местного населения драли втридорога. Жалкие гроши, которые получал рабочий за 10—12 часов изнурительного труда, при невероятной дороговизне продуктов первой необходимости, делали невыносимо тяжелыми условия его жизни.

Такое же положение было в Царицыне, Вольске, Балашове и других промышленных городах губернии.

Здравоохранение, народное образование и культура находились на крайне низком уровне.

Саратовская губерния по грамотности занимала одно из последних мест в стране. Учебных заведений, больниц, культурных учреждений было ничтожно мало. В то же время губерния была покрыта густой сетью церквей, монастырей, трактиров, казенных винных лавок, тюрем (последних было около двадцати). Нередко вспыхивали эпидемии, росла смертность среди населения, особенно велика она была среди детей. В Саратове имелось всего три высших учебных заведения: университет (в составе одного медицинского факультета), консерватория и высшие сельскохозяйственные курсы. Однако высшее образование было доступно лишь выходцам из привилегированных классов. Так, в университете в 1910 году обучалось 410 студентов, из них 115 детей дворян и чиновников, 25 — купцов и мещан, 100 кулацких сынков и ни одного рабочего.

Концентрация промышленности и сосредоточение рабочих на крупных предприятиях в Саратове, Царицыне и других городах создавали благоприятные условия для роста революционных настроений среди рабочих, а также для развертывания среди них агитационно-пропагандистской работы.

Первые социал-демократические рабочие кружки в Саратове стали создаваться в 1896—1897 годах под влиянием петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». О его деятельности рассказывали квалифицированные рабочие, приезжавшие из Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска на строительство новых предприятий. Среди последних были также и политические ссыльные, высланные из крупных промышленных городов за активную социал-демократическую работу.

В августе 1898 года социал-демократические кружки объединились в группу под названием «Саратовская социал-демократическая рабочая группа». По призыву этой группы и под ее руководством рабочие крупных промышленных предприятий Саратова впервые провели в 1899 году празднование 1 Мая.

Митинг у дома Вакурова на Театральной площади (ныне площадь Революции) в Саратове 19 октября 1905 г.

Весной 1901 года был создан первый Саратовский комитет РСДРП. В декабре 1902 года он один из первых признал ленинскую «Искру», широко распространяя ее среди рабочих.

К приезду в Саратов семьи Ульяновых в активе местных большевиков имелись большие достижения в укреплении связей с массами, в организации революционных выступлений в 1905—1907 годах.

Приезд сестер Ульяновых в Саратов совпал с началом нового политического оживления в стране. Уже летом 1910 года появились первые признаки революционного подъема. Рабочий класс поднимался на борьбу за свои экономические и политические права. По стране пронеслась волна стачек.

Началось оживление и в социал-демократических организациях. В некоторых городах их надо было, по существу, восстанавливать заново, так как они были разгромлены царской охранкой. В подобном положении была Саратовская партийная организация.

Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣх стран соединяйтесь!

Да здравствует всеобщая стачка!

Первый удар революціи раздался! Весь рабочій Петербург, как один человѣк, поднялся на борьбу с капиталистами и царским правительством. Голодная плата и длинный рабочій день... Пули и штыки царскаго правительства... Тяжелая и преступная война, разоряющая народ... Довольно страданій! И сто сорок тысяч петербургских рабочих забастовало. Они поклялись умереть за свободу и 9-го января громадными толпами направились ко дворцу предъявить русскому царю свои требованія: свободы и хлѣба!
Штыками и пулями встрѣтило их царское правительство. Позорно побитое на Дальнем Востокѣ, оно храбро бьет на улицах русских городов.
В уличных схватках, в открытой борьбѣ с ненавистным врагом, пали десятки убитых и сотни раненых.
Пусть пролитая кровь рабочих падет проклятьем на царское правительство! Пусть захлебнется оно в народной крови!
Ему не долго уже осталось существовать!
Пламя святой борьбы за свободу разливается шире и шире!

Оно охватывает всю Россію!
Послѣ Баку-Петербург, послѣ Петербурга-Москва!
Товарищи! час рѣшительных дѣйствій настал! Очередь за нами! Поддержим Бакинских, Петербургских и Московских товарищей! Их дѣло-наше дѣло, дѣло всего рабочего класса.

Товарищи! Бросайте работу!

Да здравствует всеобщая стачка!

Долой правительство-убійц и насильников!

Да здравствует всенародное учредительное собраніе!

Да здравствует соціаль-демократія!

Саратовскій Комитет Рос. с.д.р. партіи.

Одна из прокламаций Саратовского комитета РСДРП. Январь 1905 г.

В 1908—1909 годах Саратовский комитет РСДРП трижды подвергался разгрому со стороны полиции и охранки. В начале 1909 года были разгромлены также партийные организации в Царицыне, Балашове и Аткарске.

В этой сложной обстановке и пришлось Ульяновым начинать партийную работу в Саратове. Тайные агенты полиции установили за ними планомерную слежку.

Вот некоторые выдержки из «Дневника агентурных наблюдений» одного из шпиков.

«19/XII 1911 г. Дочь действительного статского советника Мария Ильинична Ульянова, 31 года, кличка Боевая, проживает в доме № 26 Бузик по Угодниковской ул., занимается частными уроками.

В 10 часов утра Боевая-Ульянова вышла из дома, пошла в публичную библиотеку, пробыла 1 ч. 50 м., вышла с книгой, прошла в контору редакции «Саратовского листка», где пробыла 10 м., вышла и отправилась домой.

20/XII 1911 г. Ульянова-Боевая в 10 часов 30 м. утра вышла из дома, отправилась в почтовое отделение Биржи, где подала телеграмму, квитанция № 487, после чего прошла в гор. публичную библиотеку, где пробыла 30 м., вышла, пошла в дом 24 Смирнова по Провиантской ул., зашла в парадную с Константиновской улицы, где карточка «Уроки музыки», откуда спустя 10 минут вышла и отправилась домой»[61].

Под наблюдением находился и Марк Тимофеевич Елизаров. Начальник Саратовского губернского жандармского управления сообщал в департамент полиции:

«Доношу департаменту полиции, что 5 ноября минувшего года прибыл из города Москвы и поселился в г. Саратове на жительство агент страхового общества «Саламандра» крестьянин деревни Бестужевка Ново-Костычевской волости Саратовского уезда и губернии Марк Тимофеевич Елизаров, 45 лет, с женой Анной Ильиничной, 43 лет. Названный Елизаров со времени своего приезда в Саратов замечается в сношениях с некото-

рыми местными видными революционными деятелями...»

Однако строгая конспиративность, глубокая продуманность каждого предпринимаемого шага, выработанные в Ульяновых многими годами подпольной деятельности, определили безуспешность попыток охранки заполучить в руки какие-либо компрометирующие их материалы.

Сестры Ульяновы установили связи с оставшимися на свободе большевиками А. А. Ларионовым, А. В. Симоновым (завод Гантке), И. В. Нефедовым и А. А. Гоголкиным (завод Беринга). В это время в Саратове находился также видный большевик С. С. Кржижановский (партийная кличка Владимир). Он был связующим звеном между саратовской интеллигенцией, входившей в состав большевистской группы РСДРП, и рабочими местных фабрик и заводов; часто устраивал собрания на частных квартирах.

В феврале 1911 года сестры Ульяновы получили из ЦК партии указания, в которых были рекомендованы формы и методы партийной работы в новой обстановке. ЦК рекомендовал сосредоточить основное внимание на работе в профсоюзных организациях, обществах самообразования, клубах, народных университетах и т. д. Это не означало, однако, что следовало совсем оставить нелегальную деятельность. В недрах легальных организаций рекомендовалось создавать социал-демократические ячейки.

Большевики Саратова с помощью сестер Ленина и С. С. Кржижановского довольно умело сочетали нелегальную деятельность с работой в легальных учреждениях. В этих целях, в частности, было использовано Горное общество потребителей, помещение которого находилось в близком соседстве с заводами Гантке. Под вывеской этого общества проводилась нелегальная партийная работа. Для отвода глаз рабочие-большевики А. А. Ларионов и А. В. Симонов состояли членами правления общества и поочередно были его председателями.

Ульяновы установили также связь с приехав-

Дом № 21 по улице Красной, где находилось Горное общество потребителей (современный снимок)

шей в сентябре 1910 года Ольгой Владимировной Пилацкой, бывшим членом Русского Бюро Центрального Комитета РСДРП, ликвидированного в Москве в начале 1910 года. Пилацкая была знакома с Ульяновыми еще до приезда в Саратов[62]. Она находилась в непосредственных связях с представителями Московской окружной организации РСДРП, являясь «центральным лицом», как говорилось в одном из документов саратовской охранки, по распространению получаемой из-за границы партийной литературы. За принадлежность к РСДРП О. В. Пилацкой запрещалось жительство в столице и столичных губерниях.

Сколачивая большевистский актив, Ульяновы повели усиленную борьбу с меньшевиками, которые засели в легальных организациях. Одно время меньшевикам удалось захватить в свои руки больничную кассу, Горное общество потребителей, «Красный крест» и «Приволжскую газету»,

со страниц которой они повели бешеную травлю большевиков. Ликвидаторы разлагали легальные организации и всеми силами старались воспрепятствовать созданию нелегальных.

Но, несмотря на все препятствия, чинимые ликвидаторами и другими врагами партии, Ульяновым удалось организовать в Саратове большевистский центр и постепенно парализовать влияние меньшевиков. Ядро этого центра составляли рабочие А. В. Симонов, А. А. Ларионов, А. А. Голиков, И. В. Нефедов, А. Гусев и другие.

К весне 1911 года Саратовская партийная организация была восстановлена. Правда, в отличие от организации 1907—1909 годов она имела некоторые особенности в своей структуре.

Раньше, к примеру, были выборные районные комитеты, подчиненные городскому и губернскому комитетам партии. В их составе действовали специальные группы — аграрная, военная, агитационно-пропагандистская.

Теперь же саратовский большевистский центр был строго законспирирован. Он руководил работой фабрично-заводских железнодорожных ячеек и партийных организаций города Саратова и уездных центров — Царицына, Вольска, Камышина, Балакова, Аткарска и других.

Партийные организации получали руководящие указания из центра через специально выделенных партийных организаторов — таких, как А. В. Симонов, А. А. Ларионов, А. А. Гоголкин, И. В. Нефедов. Через своих агентов центр снабжал рабочих Саратова и других городов партийной литературой. Ульяновы поддерживали тесную связь с третьей городской читальней и воскресными школами, используя их в партийных интересах.

Так восстанавливалось ядро большевистской организации в Саратове.

Саратовская партийная организация стала пополнять свои ряды. При приеме новых членов большевики проявляли исключительную бдительность. Принимали в партийную организацию

только по рекомендации активных партийных работников.

Конспирация соблюдалась очень строго. И пример в этом деле показывали сестры Ульяновы. Круг знакомств у них был ограничен. В квартиру к ним приходили только самые близкие люди. В обращении редко произносилось имя и отчество. Большей частью друг друга знали только по псевдонимам. Лишь немногим было известно, что М. И. Ульянова является фактическим руководителем подпольного большевистского ядра.

Ульяновы, как правило, шифровали адреса, имена и конспиративные поручения.

Отсюда понятно, почему Саратовская большевистская организация около двух лет работала без провала.

Местное жандармское управление в своем донесении от 10 мая 1912 года вынуждено было признать: «Конспиративность Ульяновой, несомненно узкий круг лиц, посвященных в ее деятельность, и отсутствие явных проявлений этой деятельности за время веденного до сих пор наблюдения значительно затруднило установку местной группы «большевистского» направления, уяснение настоящего числа ее участников и их значение как партийных деятелей» [63].

Несмотря на повседневную слежку со стороны охранки, мать и сестры Ульяновы вели переписку с В. И. Лениным. Эта переписка носила обычно наполовину иносказательный характер. В. И. Ленин в письмах к родным рассказывает намеками о трудной обстановке, в которой приходится работать, делится своими заботами.

В письме к Елизарову из Парижа от 3 января 1911 года Владимир Ильич пишет:

«Дорогой М. Т.! Большое спасибо за Ваше письмо! Здесь так оторванным себя чувствуешь, что подобные рассказы о впечатлениях и наблюдениях «с Волги» (соскучился я по Волге!) — бальзам настоящий. Преинтересны Ваши наблюдения, особенно потому, что собраны при разнообразных встречах по делам и разъездам, без предвзятых задач. <...>

В. И. Ленин. Париж. 1910 г.

Мы живем по-старому. Веселого мало. Последнее время особенно «склочное», так что я прошу меня извинить за неаккуратность переписки: не ответил Анюте, сообщавшей о неудаче переговоров с Львовичем, не писал давно маме. Теперь все же у вас вся почти семья в сборе, и Вы уже, пожалуйста, передайте мои извинения, большой привет Ане, Маняше и крепкий поцелуй маме.

Жму крепко руку. Ваш В. У.

...Вчера получил № 1 «Звезды» из России, а сегодня № 1 «Мысли». Вот что радует! Надеюсь, и Вы видели. Вот это отрадно!!» [64]

Мария Ильинична в это время подробно изучает жизнь заводских рабочих, внимательно присматривается к порядкам на предприятиях, интересуется системой заработной платы и штрафов.

С присущей им энергией Мария Ильинична и Анна Ильинична распространяют на крупных предприятиях «Манифест Коммунистической партии», работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Что делать?».

Партийную литературу обычно присылали на частные адреса, а иногда — на адрес Анны Ильиничны. Хранилась она в третьей народной читальне. Заведующая библиотекой большевичка М. С. Козлова выдавала нелегальные книги без всякой записи, к тому же только лицам, ей хорошо известным.

С одним из таких транспортов произошло серьезное осложнение. На имя Анны Ильиничны пришел груз с надписью «домашние вещи». Груз этот состоял из запрещенных книг издания 1903—1907 годов в количестве около четырехсот семидесяти экземпляров. Он был отправлен со станции Михнево Рязано-Уральской железной дороги. Отправитель — Тимофей Григорьевич Панин. Письмо, посланное последним в адрес А. И. Елизаровой, было перехвачено саратовской охранкой. Начались спешные запросы и донесения департаменту полиции. Одно из них гласило:

«Совершенно секретно. Лично. Препровождая при сем для соображения при розыске копию добытого агентурным путем письма, адресованного в Саратов, Угодниковская, д. № 26 Анне Ильиничне Елизаровой, прошу Ваше Высокоблагородие по выяснении автора письма сообщить Району: кем отправлен груз, когда, личность отправителя, получателя и что представляет собой груз.

При сем присовокупляю, что адресатка Анна Ильинична Елизарова есть жена упомянутого в письме Марка Тимофеевича — агента Саратовского отделения страхового общества «Саламандра», Мария Ильинична есть девица Ульянова, родная сестра адресатки Анны Ильиничны; все они известны Району, как имеющие связи с видными деятелями РСДРП.

Полковник Семигановский»[65].

Получаемая из-за границы нелегальная литература (прокламации, листовки, брошюры, газеты, журналы) направлялась в Царицын, Кузнецк, Балашов, Аткарск и другие уездные центры.

По заданию М. И. Ульяновой и А. И. Ульяновой-Елизаровой, большевики Г. Л. Семенов, Кудасов, Сидоров не раз выезжали с литературой в Николаевский городок (ныне Октябрьск), в 40 километрах от Саратова. Здесь в земледельческом училище действовала группа большевиков, проводившая работу среди крестьянства. Отсюда направлялись агитаторы для работы среди крестьян губернии.

С лета 1910 года в стране все чаще стали возникать стачки, демонстрации и митинги рабочих, выступления студенчества. Особой политической активностью отмечались действия рабочих Саратова, Балашова и некоторых других городов Поволжья.

На собраниях саратовских рабочих все чаще обсуждались вопросы улучшения условий труда, состояния рабочего движения и т. д.

Одно из таких собраний было проведено 17 апреля 1911 года в окрестностях города, на Соколовой горе. Острым дебатам подвергся вопрос о профессиональных союзах. Оказавшиеся здесь

отзовисты утверждали, что существование профсоюзов невозможно в условиях тогдашнего полицейского произвола.

Однако большевики доказали ошибочность позиции отзовистов, указав на необходимость сочетания нелегальной работы с работой в легальных учреждениях. Они призвали рабочих к объединению в профессиональные союзы, к сплочению и организованности. Рабочие пошли за большевиками.

Приближалось Первое мая. Мария Ильинична ожидала из заграничного центра письмо с директивными указаниями. Оно должно было прийти по адресу местной кинематографической конторы «Глобус». Однако письмо это было перехвачено вместе с находившимся в ней экземпляром газеты «Социал-демократ» и первомайскими листовками. Тогда большевики во главе с сестрами Ульяновыми подготовили для «Приволжской газеты» ряд статей об истории возникновения праздника пролетарской солидарности.

В воскресенье, 24 сентября 1911 года, состоялось собрание рабочих, на котором был принят предложенный большевиками план проведения первомайской массовки.

Слесарю завода Чирихиной Я. Бесчастному было поручено объявить об этом всем рабочим. Сам же он должен был Первого мая находиться на пассажирском вокзале станции Саратов и исполнять обязанности парольного.

Местом для проведения массовки был выбран небольшой молодой лесок между Князевкой и Увеком, в восьми километрах от Саратова. Саратовская охранка употребила все усилия, чтобы обнаружить место первомайского сбора рабочих, но это ей так и не удалось.

Участники массовки приняли резолюцию и послали ее в центральный орган ЦК РСДРП — газету «Социал-демократ».

Текст резолюции гласил:

«Мы, саратовские рабочие, собравшись 1-го мая в количестве 35 человек, пришли к заключению, что русским рабочим для успешной борьбы с экономическим и поли-

тическим порабощением рабочего класса необходимо в данный момент прежде всего восстановить нелегальную РСДРП; самым действительным средством для этого мы считаем организацию соц.-демокр. фабрично-заводских ячеек и соц.-демократ. работу в легальных рабочих союзах» [66].

Как видно из этой резолюции, саратовские рабочие полностью поддерживали большевистскую тактику борьбы: сочетание легальных и нелегальных форм социал-демократического движения.

Удача вдохновила саратовских большевиков на проведение новых массовых мероприятий. Рабочие железнодорожных мастерских, депо, промышленных предприятий Берегового района не раз собирались на Зеленом острове.

Однажды довольно большая группа рабочих прибыла сюда под видом прогулки на лодках. На одной из них с пением «Марсельезы» был поднят красный флаг.

По приказу полицейского начальства к участникам массовки направился пожарный пароход «Самара». Капитан распорядился распустить пожарные шланги. На лодки обрушились сильные струи воды. Спасаясь от них, демонстранты бросались в воду, пытаясь добраться вплавь до берега. Некоторым из них уже не суждено было вернуться в свои семьи, они утонули, растеряв все силы в борьбе с крутыми волжскими волнами. По берегу в это время шныряли взад и вперед переодетые шпики, вылавливая подплывающих участников демонстрации. Несколько человек были арестованы и заключены в тюрьму.

Однако репрессии не испугали большевиков. Они продолжали, с помощью Марии Ильиничны и Анны Ильиничны, партийную работу, собирались на подпольные собрания в Затоне, за кладбищами, на Лысой горе и в других местах. Излюбленным местом сбора большевиков Берегового района был Затон: здесь обсуждались прокламации, распространялась нелегальная литература среди рабочих. На таких собраниях нередко бывала и Мария Ильинична. Саратовская охран-

ка знала об этом и в своих агентурных документах неоднократно подчеркивала ее руководящую роль в деятельности местной большевистской организации. Однако искусная конспирация, соблюдаемая революционеркой, позволяла ей избегать ареста.

Так, например, в один из воскресных дней 1911 года Мария Ильинична выступила перед рабочими, тайно собравшимися в Медведицком саду. Собрание прошло без помех благодаря заблаговременно выставленным пикетам.

Активная пропагандистская деятельность большевиков давала свои плоды. Летом 1911 года ими были подготовлены и проведены забастовки на заводах Гантке и Эрта, отличавшихся особо тяжелыми условиями труда.

Вслед за рабочими этих заводов в порядке солидарности забастовали также грузчики крупнейших пароходств: «Купеческое общество», «Самолет», «Русь», «Кавказ и Меркурий». Эти пароходства обслуживали артели грузчиков, по 30—40 и более человек каждая. За свой тяжелый, изнурительный труд они получали ничтожно мало: 12—20 рублей в месяц. Никакая механизация на погрузочных и разгрузочных работах, по существу, не применялась. Лямки, крючки, рукавицы — вот те нехитрые приспособления, которыми пользовались грузчики, перенося тяжелые грузы. По инициативе сестер Ульяновых перед забастовкой было проведено три собрания, обсудивших требования рабочих Берегового района.

После трех дней забастовки пароходчики вынуждены были пойти на удовлетворение требований бастующих. Заработная плата грузчиков была несколько повышена, сделаны лебедки и некоторые другие механические приспособления, облегчившие их труд. Это была большая победа саратовских большевиков, руководивших борьбой рабочих Берегового района.

В это же время забастовкой были охвачены и железнодорожные мастерские. На прошедших здесь митингах и собраниях имели место револю-

ционные выступления рабочих, предотвратить которые оказались не в силах полицейские власти.

Газета «Социал-демократ» писала в эти дни:

«В Саратове в последнее время были по заводам частичные забастовки. На механическом заводе Эрта и железнодорожных мастерских из-за понижения расценок на гвозди, заводе Гантке — из-за невозможных условий работы подавальщиков. У Эрта дело кончилось компромиссом, а у остальных положение пока еще не определилось. Были забастовки и у береговых рабочих за повышение платы» [67].

Местное забастовочное движение оказало сильное влияние на все слои и группы трудящегося населения Саратова.

Началось оживление среди кустарей, ремесленников, рабочих мелких промышленных предприятий, также подвергавшихся нещадной эксплуатации.

В то же время большевики не прекращали работы и среди крестьян. Как известно, столыпинский закон отнюдь не разрешил аграрный вопрос, а, наоборот, обострил его. Крестьяне стали понимать, что у них нет иного выхода из отчаянной нужды и нищеты, кроме как совместная борьба с рабочими за свои права. Особенный размах приняло крестьянское движение в Саратовской губернии.

Саратовский губернатор Стремоухов докладывал департаменту полиции, что деревня бурлит и если не принимать никаких мер против революционной агитации, то через три-четыре года в губернии вспыхнет бунт.

19 сентября 1911 года Стремоухов издал «Обязательное постановление», воспрещающее всякого рода сходки, собрания, уличные демонстрации и манифестации, оглашение или публичное распространение статей или каких-либо сообщений, возбуждающих враждебное отношение к правительству. Не разрешалось также посещение посторонними лицами печатных цехов и других отделений типографий, литографий, скоропечатен, словолитен и тому подобных заведений.

Виновные в нарушении этих правил, как гласило «Обязательное постановление», подвергаются в административном порядке аресту до трех месяцев или денежному взысканию до пятисот рублей.

О тяжелой жизни саратовских крестьян писали большевики в «Приволжской газете». По Саратовской губернии на 1 марта 1911 года числилось недоимок по налогам и сборам на 34 миллиона рублей. Это вело к новым репрессиям, новым ограблениям крестьян и, в конечном итоге, к их разорению. Так, например, на купленной через крестьянский банк у помещика земле в селе Атаевке (бывшего Аткарского уезда) в начале 1910 года поселилась группа крестьян. Однако в скором времени за неуплату очередного платежа банк землю у крестьян отобрал вместе с их домами.

В 1911 году Россию охватил голод. Пришел он и в Саратовскую губернию. В «Приволжской газете» была помещена замечательная по своей смелости статья под заголовком «Голод», вскрывающая социальные основы страшного бедствия. Если оглянуться лет на двадцать назад, говорилось в ней, нельзя не заметить, что за эти годы голодовки участились. В то же время бюджет царского правительства рос с головокружительной быстротой путем прямого и косвенного обложения. Однако страдавшее от налогов и поборов крестьянство ничего не получало взамен от правительства.

«Не в случайных причинах, — писал автор статьи, — *надо искать объяснения голода и всех последствий, связанных с ним, а в том политическом строе, который, требуя непосильных жертв от населения, убивает всякую общественную самодеятельность... Корень бедствия может быть устранен только в связи с коренным изменением политических и экономических условий нашей страны»* [68].

После этого выступления газета была временно закрыта.

Первый номер «Приволжской газеты» вышел 28 марта 1911 года. Вначале под влиянием мень-

№ 5-й

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ПРИВОЛЖСКАЯ ГАЗЕТА

ВОЛЬСКИЙ
Портландъ-Цементный Заводъ
Д Б. Зейфертъ

С. П. Шабалина

Врачи

шевиков она приняла либерально-демократическое направление. Перед большевиками встала задача: нейтрализовать влияние меньшевиков в газете и использовать ее в своих целях. При редакции постепенно была сколочена крепкая большевистская группа, куда входили и рабочие. Все это не могло не сказаться на характере «Приволжской газеты». Она приняла ярко политическую окраску.

Большевистская группа при редакции действовала настолько искусно, что саратовская охранка обнаружила следы большевистского влияния в направлении газеты лишь год спустя, и то лишь после прямого указания на это сверху.

Департамент полиции, отмечая в сообщении начальнику Саратовского жандармского управления широкое развитие легальной партийной прессы в России, подчеркнул, что издаваемая в Саратове «Приволжская газета», по существу, является органом местной революционной организации РСДРП, центральное место в которой занимают сестры Ульяновы.

Осенью 1912 года в России были намечены выборы в IV Государственную думу.

Большевистская партия участвовала в выборах самостоятельно под лозунгами: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьей земли. В Саратове предвыборными мероприятиями непосредственно руководили М. И. Ульянова и А. И. Ульянова-Елизарова. Они выступали на партийных собраниях и в рабочих кружках с разъяснением большевистских лозунгов, разоблачали неблаговидные маневры кадетов и меньшевиков, призывали голосовать за рабочих кандидатов.

Саратовские рабочие единодушно поддержали большевистских кандидатов. Однако благодаря несправедливому избирательному закону в IV Государственную думу от Саратова и Саратовской губернии попали не рабочие и крестьяне, а представители имущих классов.

Марии Ильиничне пришлось выдержать ожесточенную и упорную борьбу с меньшевиками в «Красном кресте» — нелегальной организации, существовавшей в то время в Саратове. Она снабжала деньгами политических заключенных, находившихся в тюрьмах, и некоторое время состояла в большинстве своем из меньшевиков и кадетов. В практике последних было помогать без разбора всем заключенным как политическим, так и уголовным, в то время как денег, получаемых от членских взносов, всегда не хватало.

Мария Ильинична повела в «Красном кресте» решительную борьбу с меньшевиками и в конце концов добилась принятия решения о том, чтобы в первую очередь помогать политическим заключенным.

В обстановке начавшегося революционного подъема В. И. Ленин, большевики принимали все меры к восстановлению и укреплению партии, усиливая борьбу против ликвидаторов и отзовистов как проводников буржуазного влияния на пролетариат.

По поручению В. И. Ленина для проведения

подготовки к намечавшейся общероссийской партийной конференции в Россию прибыл Серго Орджоникидзе. С присущей ему энергией он быстро создал Российскую организационную комиссию, которая обратилась со специальным воззванием к партии по поводу созыва конференции. Это обращение поддержали партийные организации Петербурга, Киева, Баку и других городов.

Благодаря усилиям М. И. Ульяновой и А. И. Ульяновой-Елизаровой Саратовская большевистская организация сумела преодолеть сопротивление местных ликвидаторов и также присоединилась к обращению оргкомитета. Серго Орджоникидзе докладывал В. И. Ленину: *«В настоящее время к Р. О. К. присоединились еще следующие организации и группы: Саратовская, Казанская, Николаевская и Виленская»* [69].

В июне 1911 года по инициативе В. И. Ленина состоялось совещание находившихся за границей членов ЦК. Всем организациям было разослано извещение «О созыве общепартийной конференции», в котором указывалось, как проводить выборы делегатов на предстоящую конференцию.

Развернул подготовку к этой конференции и... департамент полиции, распространив по своим каналам это извещение с предупреждением: «В случае устройства в Саратове конференции членов социал-демократической организации или собрания для выборов делегатов на общероссийскую конференцию арестовать участников таковых и о результатах донести департаменту».

Однако, несмотря на непрерывную слежку шпиков, саратовские большевики в сентябре 1911 года все-таки сумели организовать общегородское партийное собрание.

Собрание проходило в лесу за Лысой горой. Настроение у всех было приподнятое. Большой интерес вызвала повестка, известная до этого лишь организаторам собрания.

Один из активистов организации — С. С. Кржижановский в небольшом докладе рассказал о положении дел в партии, о решении заграничr-

ного совещания членов ЦК и внес предложение избрать делегата на конференцию.

После оживленного и длительного обсуждения на общепартийную конференцию решено было послать А. К. Воронского.

«Это собрание, — вспоминает рабочий-большевик А. В. Симонов, — *было организованно и протекало особенно конспиративно. Несмотря на все поиски охранки, ей не было известно ни о собрании, ни об избрании делегата. Что это собрание и сами выборы делегата не были известны охранному отделению, можно судить хотя бы по тому, что при неоднократных допросах арестованных жандармский полковник Балабанов совершенно не упоминал об этом факте»* [70].

Это видно и из позднейших документов охранки, которая пронюхала лишь, что на конференции РСДРП, происходившей в январе в Праге, присутствовал делегат от Саратова, носивший партийную кличку Валентин.

В резолюции собрания говорилось:

«Принимая во внимание, 1) что оживление в партийной работе и близость избирательной кампании требуют от партии высшего напряжения партийных сил, 2) что успешная партийная работа возможна лишь при наличности работоспособных партийных центров, 3) что успешная борьба с ликвидаторством и отзовизмом сильно затрудняется при отсутствии партийных центров, 4) что партийных центров, способных руководить партийной работой и вести борьбу с буржуазными тенденциями, в настоящее время нет, — саратовская группа РСДРП приветствует постановления совещания членов ЦК и признает немедленный созыв общепартийной конференции безусловно необходимым. Организация посылает из своей среды делегата на Пражскую конференцию» [71].

Эта резолюция была опубликована в большевистской «Рабочей газете» 22 сентября 1911 года.

Осенью 1911 года Анна Ильинична и М. Т. Елизаров ездили в Париж к Владимиру Ильичу и лично информировали его о состоянии дел в Саратовской организации.

Письменный стол Анны Ильиничны в Доме-музее семьи Ульяновых в Саратове

Внимательно выслушав их, Владимир Ильич дал много ценных практических указаний.

В ноябре 1911 года Елизаровы возвратились в Саратов. Саратовская охранка не замедлила зафиксировать их приезд. В донесении департаменту полиции под грифом «Совершенно секретно» от 9 ноября 1911 года сообщалось:

«Известные Вашему Высокоблагородию супруги Елизаровы 8 сего ноября прибыли в Саратов и поселились на Угодниковской улице, д. 26, Бузик. Уведомляя об изложенном для сведения, прошу Вас сообщить имеющиеся данные о деятельности Елизаровых в Москве за последнее время» [72].

Анна Ильинична рассказала саратовским большевикам о том, как заграничный большевистский центр готовится к партийной конференции,

как растет революционное движение и работают социал-демократические организации на местах, как идет распространение нелегальной социал-демократической литературы в России.

* * *

Шестая Всероссийская партийная конференция состоялась в Праге в январе 1912 года. На ней было представлено свыше 20 партийных организаций, потому она имела значение съезда.

Конференция избрала Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным, отметила заслуги «Рабочей газеты» и признала ее официальным органом ЦК.

Делегаты говорили о первых признаках нового подъема рабочего движения в России и оживлении партийной работы, об энергичной деятельности нелегальных социал-демократических организаций и групп, о повсеместном признании большевистской тактики сочетания нелегальной работы с легальными возможностями. Решением конференции ликвидаторы были исключены из партии.

Однако большевикам Саратова еще пришлось выдержать острую борьбу с местными ликвидаторами, возглавляемыми Д. Топуридзе. Последний пытался бросить тень на решения Пражской конференции, заявляя, что она якобы не только не содействовала партийному объединению, но даже внесла смуту в ряды партии.

Мария Ильинична и Анна Ильинична разоблачили фальсификаторские утверждения ликвидатора, сообщив обо всем Владимиру Ильичу. Тот, в свою очередь, рассказал о тех невероятно сложных условиях, в которых приходилось работать большевикам за границей, подвергаясь непрерывным нападкам со стороны троцкистов, отзовистов, примиренцев и других оппортунистических группок и течений.

«В последнее время, — писал он Анне Ильиничне, — *сидел дома за переводом и мало видел, что делается в*

Завод Беринга (ныне «Серп и молот»)

Париже. Впрочем, среди наших идет здесь грызня и поливание грязью, какой давно не было, да едва ли когда и было. Все группы, подгруппы ополчились против последней конференции и ее устроителей, так что дело буквально до драки доходило на здешних собраниях.

Словом, так мало здесь не только интересного, но и вообще хорошего, что не стоит и писать» [73].

12 апреля 1912 года было ознаменовано новым кровавым злодеянием царизма — расстрелом безоружных рабочих на Ленских приисках.

Весть об этом всколыхнула всю Россию, вызвав взрыв глубочайшего негодования.

По всей стране пронеслась бурная волна забастовок и демонстраций.

Революционный подъем масс круто возрос, страна шла к новой революции.

«Подъем этот, — писал В. И. Ленин, — *вовсе не явился как снег на голову. Нет, он подготовлялся всеми условиями русской жизни уже давно, и массовые стачки в связи с ленскими расстрелами и с 1-м мая лишь окончательно определили его наступление»* [74].

Рабочие Саратова ответили на черные злодеяния царского правительства однодневной политической забастовкой протеста. Первыми забастовали рабочие механического завода Беринга (ныне «Серп и молот»). 13 апреля 1912 года в 6 часов утра дневная смена, как обычно, заняла свои рабочие места, но к работе не приступила. Передовые рабочие Нефедов, Кузнецов, Нечаев, Гоголкин, Гольтяпин и Калашинский прошли в заводскую лавочку для выработки резолюции протеста по поводу расстрела рабочих на Лене. Последняя была направлена в газету «Живое дело». В сопроводительном письме рабочие писали:

Г. редактору Панову.

Многоуважаемый редактор «Живого дела», просим Вас поместить нашу заметку и передать ее во фракцию социал-демократов Государственной думы — протест против Ленского расстрела».

Текст резолюции гласил:

«Мы, рабочие завода, в числе 400 человек протестуем однодневной забастовкой и просим фракцию С. Д. в первую очередь заявить протест, что мы, рабочие, возмущены этим дерзким правительственным поступком Ленских событий и долго ли будет продолжаться это?

Товарищи, проснитесь! Довольно спать, чем больше спите, тем насилие увеличивается.

Организуйтесь!

В единении — сила!

Рабочие завода Беринг»[75].

Бастующие направили своих представителей на другие предприятия: Михаила Гольтяпина — на завод Чирихиной, а Калашинского — на завод Колесникова. Сообщив о начатой забастовке, они призвали рабочих последовать их примеру.

В этот же день рабочий завода Гантке Симонов обходил цехи и, извещая всех о начавшейся на многих заводах Саратова забастовке, советовал прекратить работу и собираться во дворе завода. Тем временем А. А. Ларионов принудил городового, поставленного здесь околоточным надзирателем, покинуть территорию завода.

В 9 часов утра 280 рабочих завода Гантке прекратили работу и собрались в заводском дворе. Мастер Берне прочел газету с сообщением о кровавой трагедии на Ленских золотых приисках. Затем с горячей речью выступил Симонов, обвинив царское самодержавие в злодейском преступлении, и предложил спеть «Вечную память» погибшим.

В петербургской газете «Звезда» 15 апреля 1912 года была помещена заметка под заглавием «Саратов», сообщавшая некоторые подробности об однодневной забастовке саратовских рабочих.

«В рабочие районы... посланы казачьи и полицейские патрули.

Рабочие железнодорожных мастерских почтили память погибших специально устроенным вечером.

Прекратили работу с целью протеста также рабочие заводов Чирихиной, Терентьева и мебельной фабрики Ступина. За забастовкой наблюдают сотни переодетых городовых. В полицейских участках дежурят казаки», — писал автор заметки.

Всего в Саратове 13 апреля 1912 года бастовало более тысячи человек. Но на этом дело не окончилось. Ленские события имели своим последствием грандиозную первомайскую забастовку, охватившую более 400 тысяч человек.

Специально для нее была написана в Москве в начале апреля 1912 года прокламация «Да здравствует Первое мая», которая затем была тайно отпечатана в одной из легальных типографий Тифлиса.

В Саратове подготовка к первомайской забастовке развернулась с середины апреля по призыву большевиков.

Одним из активнейших организаторов забастовки была Мария Ильинична. Она распространяла первомайские листовки, рассылаемые редакцией газеты «Социал-демократ», участвовала, в свою очередь, в выпуске листовки «Обращение РСДРП к саратовским рабочим».

Для печатания листовок рабочий-большевик А. А. Ларионов раздобыл гектограф, заготовил

около трех пудов типографского шрифта, который временно, из конспиративных соображений, был зарыт в землю.

22 апреля 1912 года состоялось собрание рабочего актива промышленных предприятий Саратова, принявшее решение о проведении первомайской забастовки. Саратовский Комитет РСДРП обратился к рабочим с призывом: «Первое мая превратить в день сплочения рабочих и всех трудящихся для борьбы против старого строя».

В самый канун праздника местные власти приняли ряд мер, с тем чтобы не допустить массового выступления рабочих; за большевиками была организована усиленная слежка, произведены аресты отдельных активистов. Но эти полицейские меры не смогли повлиять на революционный подъем рабочих.

1 мая 1912 года вспыхнули забастовки на заводах Беринга, Гантке, Колесникова, Терентьева, Коробова, фабрике Ступина, в типографиях Яковлева, Аметиста, Авербаха, Шельгорна и других. Забастовали также береговые ломовые извозчики, рабочие типографий «Саратовского листка» и «Саратовского вестника».

Первомайская забастовка проходила под большевистскими лозунгами: 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьей земли, демократическая республика.

По заданию сестер Ульяновых члены партийной организации железнодорожных мастерских и депо организовали в бывшем Вакуровском саду митинг. К 11 часам утра по паролю «Белый цветок» здесь собралось около 500 человек. Митинг прошел организованно. По окончании его рабочие вышли с другого конца сада поодиночке.

Забастовка рабочих всколыхнула все население города. Перепуганная полиция, чтобы не допустить уличных демонстраций, поспешила расставить по всему городу патрули. Вокруг заводов также патрулировали крупные полицейские наряды. Завод Гантке, как опорный пункт сара-

товских большевиков, был взят под особую «опеку».

Однако появление полиции у ворот завода не смутило бастующих. Забастовка была проведена рабочими дружно и организованно.

В этот день в стране бастовали сотни тысяч рабочих. Это можно было видеть и на примере Саратова. Если в апрельских забастовках 1912 года участвовала одна тысяча рабочих, то в первомайской — уже более трех тысяч человек. Забастовки саратовских рабочих слились с мощным революционным движением России.

После удачно проведенной первомайской забастовки саратовские большевики с помощью Марии Ильиничны и Анны Ильиничны значительно активизировали подпольную деятельность. Саратовская большевистская организация с каждым днем крепла, ее влияние росло, авторитет все более укреплялся.

Решения Пражской партийной конференции внимательно изучались в партийной среде и в рабочих кружках на заводах. С огромным интересом был прослушан доклад об итогах Пражской партийной конференции, сделанный 6 мая 1912 года на собрании саратовских большевиков.

Собрание выразило солидарность с решениями Пражской конференции в специально принятой резолюции:

«1) Группа саратовских социал-демократов приветствует конференцию;

2) признает ее верховным органом партии;

3) выражает пожелание, чтобы ЦК приложил все усилия к привлечению националов;

4) протестует против всяких попыток, нарушающих единство партии» [76].

Саратовские большевики наметили провести ряд массовых собраний рабочих, причем одну массовку провести за городом, и выступить на них с докладами об итогах конференции. Был подготовлен для утверждения текст прокламации.

Успешная деятельность Саратовской органи-

зации вызвала незамедлительные ответные действия со стороны саратовской охранки. Как вспоминал рабочий-большевик Симонов, «всякий ожидал ареста каждую ночь, так как слежка после майских событий шла по пятам, каждый видел, что за ним наблюдает одно и то же лицо везде и повсюду».

Жандармы усилили наблюдения за квартирами, которые были у них на подозрении, нередко врывались в них, производя повальные обыски.

В этой обстановке сестры Ульяновы повысили контроль над действиями членов большевистской организации, требуя неукоснительного соблюдения правил конспирации. Однако в ряды саратовских большевиков все-таки сумел пробраться провокатор. Он-то и помог охранному отделению напасть на след.

В ночь с 7 на 8 мая 1912 года (старый стиль) вооруженный наряд полиции в количестве 15 человек во главе с околоточным надзирателем и в сопровождении нескольких филеров (шпиков) подошел к дому № 26 по бывшей Угодниковской улице, где проживала семья Ульяновых. Непосредственное командование полицейским нарядом осуществлял начальник охранного отделения полковник Семигановский, что говорит о том большом значении, которое придавали местные власти предпринимаемой акции.

По сигналу околоточного надзирателя часть полицейских и филеров отделилась от наряда и проникла во двор для блокирования черных ходов дома. Филеры, расположившиеся на противоположной стороне улицы, следили за его окнами.

После расстановки наряда околоточный надзиратель направился к парадному подъезду и позвонил. Минута-другая полной тишины, которую нарушил вскоре оглушительный удар: это полицейские начали взламывать дверь. Довольно долго это им не удавалось.

Однако удары в дверь и требования открыть ее раздавались все настойчивее. Наконец Ульяновы сами впустили ночных «гостей» в квартиру.

Ворвавшись, последние сразу обратили внимание на пол, где были отчетливо видны следы свежего пепла от только что сожженных бумаг. Полицейские быстро рассыпались по комнатам, установив за каждым членом семьи наблюдение. Вели они себя вызывающе грубо. Больную, плохо владевшую собой из-за сильного волнения Марию Александровну заперли в комнате и приставили к ее двери часового.

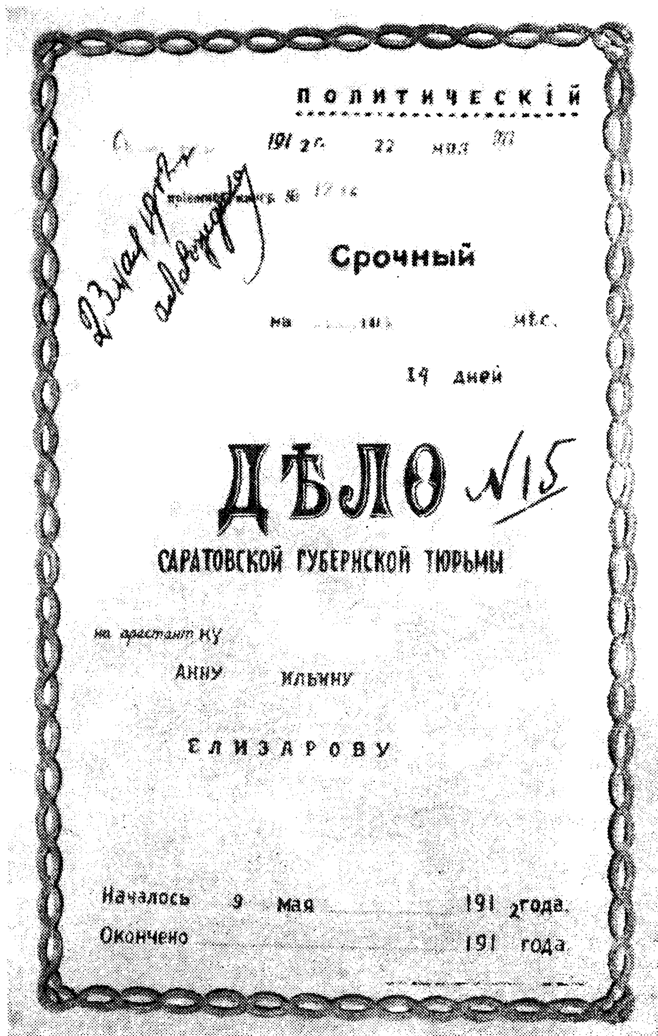
Начальник охранки предъявил документ на арест Марии Ильиничны, Анны Ильиничны и М. Т. Елизарова. В нем, между прочим, говорилось, что арест должен быть произведен при любых обстоятельствах, даже в том случае, если не будет найдено компрометирующего материала. Елизаров на этот раз избежал ареста, так как он в это время был в командировке. Обыск продолжался всю ночь, а ранним утром Анна и Мария Ульяновы были брошены в сырой, мрачный каземат и посажены на тюремный паек.

В ту же ночь с 7 на 8 мая обыски были произведены также в квартире С. С. Кржижановского, где в это время находился делегат Пражской конференции А. К. Воронский, у рабочих Александра Ларионова, Александра Симонова, Ильи Скворцова, Ивана Нечаева, Александра Кузнецова, Александра Гоголкина, Ивана Нефедова и мастера Яна Берне. У некоторых из них была найдена литература революционного характера. Все они были арестованы.

Жандармский подполковник Мартынов доносил департаменту полиции: «...В целях прекращения подпольной деятельности... группы, которая пыталась создать в Саратове одно из опорных мест «большевистскому» течению в РСДРП, и недопущения этих деятелей к более близкому соприкосновению к рабочим кругам... я 7 мая произвел ликвидацию этой группы»[77].

Так саратовская охранка осуществила расправу с ненавистными ей большевиками, в то время как меньшевики, например Топуридзе, были оставлены на свободе.

После ареста дочерей в разгромленной квар-

ПОЛИТИЧЕСКIЙ

191 2г. 22 мая

Срочный

на мес.

14 дней

ДѢЛО №15

САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ТЮРЬМЫ

на арестантку

АННУ ИЛЬИНУ

ЕЛИЗАРОВУ

Началось 9 мая 191 2года.

Окончено 191 года.

Обложка «Дела» А. И. Ульяновой-Елизаровой в Саратовской губернской тюрьме

Мария Александровна и Анна Ильинична Ульяновы

тире осталась больная, измученная бессонными ночами старушка-мать (ей шел уже 77-й год). Казалось, при таких обстоятельствах легко потерять самообладание, впасть в отчаяние. Но, несмотря на свои преклонные годы и слабое здоровье, Мария Александровна стойко выдержала этот новый удар. В тот же день, едва ушли жандармы, она села писать письмо брату М. Т. Елизарова:

«Пишу Вам, Павел Тимофеевич, по поручению Ани, которая просит Вас сообщить Марку следующее: в ночь с 7 на 8 мая нагрянула к нам полиция для обыска, предъявила бумагу из охранного отделения с требованием арестовать Марка, Аню и Марусю, даже в том случае, если ничего предосудительного, запрещенного найдено не будет!..

Аня просит Вас очень передать это письмо по возможности скорее Марку и сказать ему, что она советует и просит его не спешить с приездом сюда. Беспокоимся за его здоровье... Прибавлю еще, что при обыске не было ничего найдено, только у Маруси один номер газеты «Звезда». Нагрянули 15 человек, обыскивали с 12 часов

до 6 часов утра, перерыли все, снимали чехлы с мебели, развинчивали печки, искали на кухне, на чердаке, мы не спали всю ночь, ничего... наконец, предложили нашим собираться.

Привет всем вашим. Всего хорошего, Мария Ульянова» [78].

Когда письмо было уже написано, принесли телеграмму от Марка Тимофеевича, в которой он сообщал, что переезжает в Тамбов. Мария Александровна тут же сделала к письму приписку, в которой просила Павла Тимофеевича поскорее уведомить Марка об опасности. Однако письму этому не суждено было дойти до адресата. Оно было перехвачено полицией.

Об аресте дочерей Мария Александровна сообщила также В. И. Ленину.

«Дорогая мамочка! — писал Владимир Ильич. — *Вчера вечером приехал в Париж из маленькой поездки по делам и нашел твое письмо с печальной вестью об Ане и Маняше. Я уверен, что долго продержать их не смогут: слишком очевидна нелепость такого ареста. Дошло до того, что Анюте прямо говорят: ненадолго! Вероятно, в теперешние времена в провинции хватают совсем зря, «на всякий случай».*

Есть ли у тебя знакомые, моя дорогая? Навещает ли кто-нибудь? Хуже и тяжелее всего в таких случаях внезапное одиночество. Есть ли письма и вести от Марка и Мити? <...>

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю здоровья и бодрости.

Твой В. У.» [79]

Многие видные деятели Саратовской большевистской организации были уже в тюрьме, но налеты полицейских ищеек не прекращались.

«Сегодня прочитал в петербургской газете о больших арестах и обысках в Саратове в связи с железнодорожными служащими, — писал Владимир Ильич в другом письме к матери, — *видимо, хватать стали особенно усердно... Не знаю, успела ли ты получить какие-нибудь вести от Мани и Анюты? С Анютой, наверное, скоро увидишься, раз даже при аресте вынуждены были сказать,*

что берут, видимо, ненадолго. Но если аресты особенно широки, то может пройти некоторое время просто на то, чтобы разобрать, рассортировать всех арестованных» [80].

Волнения рабочих на фабриках и заводах Саратова к этому времени еще продолжались, хотя носили менее организованный характер, так как руководящий партийный центр, по существу, прекратил существование.

У Марии Александровны начались бесконечные хождения в жандармское управление, к зданию тюрьмы. В одно из таких же посещений она почувствовала себя так плохо, что впала в обморочное состояние. Через некоторое время, однако, ей удалось добиться освобождения старшей дочери: ее выпустили из тюрьмы 23 мая 1912 года после двухнедельного там пребывания за отсутствием доказательств о причастности Анны Ильиничны к антиправительственной деятельности.

Труднее было дело у Марии Ильиничны. Уж слишком очевидна была ее активная роль в Саратовской большевистской организации. Об этом красноречиво говорили данные, которыми располагало о ней Поволжское охранное отделение:

«Мария Ильинична Ульянова, дочь действительного статского советника, за участие в государственном преступлении состояла под гласным надзором полиции в гор. Самаре, от которого была освобождена в марте 1902 года. В 1905 г. она привлекалась, в качестве обвиняемой, при Киевском жандармском управлении к дознанию, которое по отношению к ней было прекращено. 2 мая 1907 г. названная Ульянова была задержана полицией в С.-Петербурге на незаконном собрании фабричных рабочих и, ввиду безрезультатности обыска в ее квартире, была освобождена без возбуждения о ней дела. 23 апреля 1910 года была обыскана и арестована в Москве при ликвидации местной социал-демократической группы и, ввиду безрезультатности обыска, была того же числа освобождена без дальнейших для нее последствий. В текущем году Мария

Жандармская карточка на М. И. Ульянову

Ульянова сотрудничала в саратовской «Приволжской газете» — органе печати с явно социал-демократической тенденцией. За последнее время Ульянова заняла центральное место в саратовской социал-демократической группе, ликвидированной 8 мая сего года. Приняв активное участие в местной партийной работе, она все усилия напрягала к объединению местных рабочих и находилась в частных конспиративных сношениях с служащим Саратовской городской управы Станиславом Станиславовым Кржижановским, входившим в состав вышеназванной саратовской группы, и с потомственным почетным гражданином Александром Константиновым Воронским, который участвовал на «ленинской»

конференции в январе сего года как делегат от саратовской социал-демократической группы»[81].

Мария Ильинична находилась в тюрьме шесть месяцев. Тюремный режим был жестким, особенно для политических заключенных. За малейшее нарушение тюремных порядков последние подвергались заключению в карцер.

По личному распоряжению министра внутренних дел членам Саратовской большевистской организации предстояла высылка этапным порядком в отдаленные губернии России под гласный надзор полиции.

Хмурой осенней ночью из ворот тюрьмы вышла колонна арестантов и по Московской (ныне Ленинской) улице направилась к вокзалу. По бокам с шашками наголо вышагивали конвоиры. Несмотря на поздний ночной час, улица была переполнена народом. Тут были рабочие, пришедшие проводить своих товарищей, женщины с детьми, искавшие среди осужденных своих мужей или отцов.

Перрон был оцеплен усиленным нарядом полиции. Однако толпа могучим напором прорвала цепь и хлынула к вагонам, окружив арестантов...

Мария Ильинична должна была отбывать ссылку в Астраханской губернии, но, по просьбе матери, ее заменили Вологодской.

По этому поводу В. И. Ленин писал ей:

«...Беспокоиться тебе за Маню, я думаю, не следует: Вологда лучше Астрахани в климатическом отношении (там заразные болезни сильнее и опаснее); знакомые найдутся. Город все же не очень далек от Питера и Москвы. Наверное, питерские газеты на другой день приходят» [82].

Поначалу Марии Ильиничне было определено ехать к месту ссылки в арестантском вагоне вместе со всеми другими осужденными, в сопровождении конвойных команд и с остановками для ночлега в тюрьмах. Такое «путешествие» могло иметь самые плохие последствия для серьезно заболевшей в тюрьме Марии Ильиничны. Потому

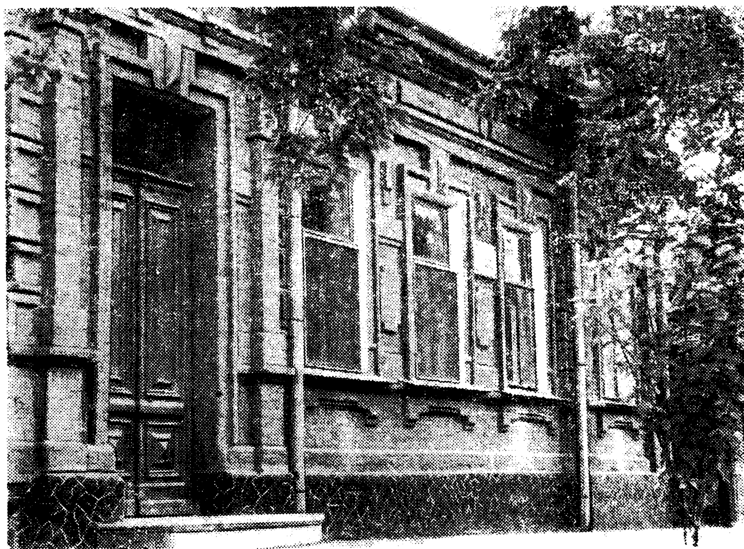
Мария Александровна предприняла самые энергичные меры, чтобы уберечь дочь от него. Ее хлопоты увенчались успехом. Саратовская губернская тюремная инспекция специальным письмом на имя начальника Саратовского жандармского управления от 23 октября 1912 года уведомила последнего, что «министр Внутренних дел разрешил дочери действительного статского советника Марии Ильиной Ульяновой следовать в место ссылки в Вологодскую губернию по проходному свидетельству, причем ей позволяется, ввиду ее болезни, провести две недели в Саратове у матери.

Вследствие сего и распоряжения г. губернатора, начальнику Саратовской губернской тюрьмы предложено освободить Ульянову из тюрьмы и передать ее в распоряжение саратовского полицмейстера»[83].

Мария Ильинична выехала в ссылку из Саратова в Вологду 17 ноября (по старому стилю) 1912 года в сопровождении конвоира. Провожал ее до места ссылки М. Т. Елизаров. В Вологде он пробыл два дня, помог Марии Ильиничне устроиться и поехал дальше в Петербург.

С освобождением в октябре 1912 года Анны Ильиничны большевистская группа в Саратове вновь стала крепнуть. В состав ее вошли Миллер, Лебедев и другие. П. А. Лебедев, принимавший в 1905 году активное участие в работе Саратовской партийной организации РСДРП, подлежал высылке в Нарымский край на три года, но через некоторое время взамен ссылки ему было разрешено выехать за границу. По возвращении в Саратов он включился в партийную работу. Саратовская охранка отмечала, что «Лебедев предлагает, в случае если бы началась партийная деятельность, прочесть несколько популярных лекций».

Ульяновы к этому времени решили сменить местожительство и переехали на Царевскую улицу, в дом № 36 (теперь Пугачевская, дом 78). Губернское жандармское управление встревожилось. Был сделан запрос через адресный стол.

Дом на Пугачевской улице, где находилась квартира Ульяновых

Неослабная слежка за семьей Ульяновых продолжалась. Впрочем, основания для этого у жандармов были. Анна Ильинична интенсивно восстанавливала разрушенные связи, сплачивала силы Саратовской большевистской организации. Ей удалось связаться с политкружками, сохранившимися на заводах Гантке, Беринга и среди типографов с рабочими-большевиками во главе. Однако каждый ее шаг контролировался охранкой.

В ноябре 1912 года охранка нанесла второй удар по Саратовской партийной организации, арестовав большую группу большевиков. Многие из них были отправлены в ссылку, на поселения и каторжные работы.

В конце марта 1913 года Анна Ильинична вместе с матерью выехала в Феодосию на лечение, а оттуда — в Вологду к Марии Ильиничне. На этом закончился саратовский период жизни и революционной деятельности сестер В. И. Ле-

нина и их близких, оставивший глубокий след в истории Саратовской партийной организации.

Накануне революции

В ночь с 21 на 22 апреля (с 4 на 5 мая) 1912 года в Петербурге вышел первый номер легальной рабочей газеты «Правда». Мечта В. И. Ленина о ежедневном печатном органе партии нашла свое воплощение в этой небольшой, но богатой содержанием, близкой и доступной всем трудящимся газете.

«Правда» издавалась на трудовые средства рабочих и была их любимой газетой. Деятельное участие в распространении и популяризации ее приняли сестры Ильича.

Марии Ильиничне удалось завязать связи с рабочими депо и железнодорожных мастерских Вологды и создать здесь большевистскую организацию. В нее вошло несколько типографских рабочих и ссыльных. Организация вступила в контакт с партийными организациями Москвы, Петербурга и с редакцией «Правды» через Марию Ильиничну.

В феврале 1913 года в связи с трехсотлетием дома Романовых была объявлена амнистия. Однако срок ссылки был сокращен только тем ссыльным, о которых местная администрация дала положительный отзыв. Марии Ильиничне Ульяновой пришлось отбывать срок наказания полностью, так как в глазах департамента полиции она была крупным «государственным преступником».

В 1913 году трудящиеся женщины России впервые отметили Международный женский день. В подготовке его активно участвовала газета «Правда». Она публиковала на своих страницах статьи по женскому вопросу, темы докладов о женском дне. 20 января в газете появилась новая рубрика: «Женский день и работница». Ее

вела секретарь «Правды», известная деятельница партии Конкордия Николаевна Самойлова. 17 февраля «Правда» поместила приветствие большевиков — депутатов IV Государственной думы.

В день праздника состоялось «научное утро» по женскому вопросу. О нем заблаговременно известила газета «Правда». Собрание открылось в час дня в зале Калашниковской биржи. Местные власти предприняли все усилия, чтобы придать ему строго «научный» характер. Первые ряды в зале заняли жандармы, во дворе дежурил наряд конной полиции.

И все же это первое празднование Международного женского дня прошло так, как замышляли большевики, и оставило глубокий след в памяти питерских работниц.

«Этот первый женский день и первое большое на митинге выступление работницы, — писала Анна Ильинична Ульянова-Елизарова, — *сыграли огромную решающую роль в движении женщин-работниц. С этого дня организации их, запись в профсоюзы, клубы и просветительные общества, участие в нелегальной работе пошли вперед большими шагами»* [84].

С осени 1913 года Анна Ильинична работает секретарем редакции, а затем членом редакционной коллегии марксистского журнала «Просвещение». Последний выходил вместо закрытого царским правительством на пятом номере журнала «Мысль» и являлся теоретическим органом большевистской партии. Он развивал актуальные теоретические вопросы, выдвигаемые партией, вел решительную борьбу с оппортунизмом и ликвидаторством, разоблачал соглашателей.

В журнале регулярно печатались статьи В. И. Ленина, Н. К. Крупской, И. И. Скворцова-Степанова. Литературный отдел редактировал А. М. Горький, живший в то время на острове Капри.

В своих воспоминаниях старый большевик, бывший редактор журнала М. А. Савельев особо отмечает энергичную деятельность Анны Ильиничны в этом журнале.

«В тогдашних тяжелых условиях чрезвычайно трудно было работать без наличия определенной группы товарищей, которые могли бы разделять тяготы по организации портфеля журнала, ведение некоторых постоянных отделов и проч. К числу первых нужно отнести прежде всего Анну Ильиничну Елизарову, работавшую с осени 1913 года в качестве секретаря редакции, а потом с момента моего ареста в качестве ближайшего члена редакционной коллегии» [85].

Журнал «Просвещение» просуществовал до июня 1914 года.

Высоко ценя растущую активность женщин-пролетарок, В. И. Ленин горячо поддержал идею создания женского журнала.

По указанию ЦК РСДРП в редколлегию предполагавшегося журнала вошли Н. К. Крупская, А. И. Елизарова, И. Ф. Арманд, Л. Н. Сталь, К. М. Самойлова, П. Ф. Куделли и другие.

Царская администрация, выдав официальное разрешение на его выпуск, вскоре спохватилась и еще до появления первого номера арестовала членов редакционной коллегии. Последние были заключены в тюрьму, а затем высланы из Петербурга на три года под надзор полиции.

По счастливой случайности Анна Ильинична задержалась дома, опоздала на заседание редколлегии и поэтому избежала ареста. Оставшись на свободе, она сделала все возможное для того, чтобы журнал все-таки состоялся. В 1914 году в Международный женский день работницы России получили первый номер своего журнала «Работница».

Будучи легальным изданием, журнал по необходимости старался смягчать резкие места в публикуемых материалах во избежание преследований со стороны цензуры. Однако трудно было удержаться от того, чтобы не рассказать правды о тяжелом положении работниц.

«Они рассердились» — в статье под таким заголовком Анна Ильинична писала о произволе и жестокой эксплуатации работниц на предприятиях резиновой мануфактуры.

Особенно пагубно отражался тяжелый непосильный труд на неокрепшем детском организме. К этому вопросу не раз возвращалась Анна Ильинична в своих журнальных выступлениях, в стихах. С искренним сочувствием и гневом писала она о безрадостной доле детей рабочих, которых с самых ранних лет окружает «цилиндров и колес громадных грохот».

Нередко переводила Анна Ильинична созвучные ей по тематике стихи зарубежных поэтов. Так, в № 3 журнала «Работница» за 1914 год под псевдонимом А. Горева был опубликован ее перевод стихотворения итальянской поэтессы Ады Негри «Уличный мальчишка», полное тревожных раздумий о судьбе детей рабочих, зачастую предоставленных самим себе.

В другом стихотворении Ады Негри «Дитя фабрики» описаны жуткие условия, в которых растут дети из рабочих семей.

Опубликованные в «Работнице» под псевдонимами А. Горева, Сестра и другими стихи Анны Ильиничны проникнуты пафосом революционной борьбы, могучим призывом к действию:

Сестры-работницы. Мощною властью
Жизнь на борьбу нас зовет.
Тот, кто в нее погрузится со страстью,
Счастье жизни кует [86].

* * *

15 июля 1914 года грянула первая мировая война.

Большевистская партия с самого начала решительным образом разоблачала ее несправедливый империалистический характер. Иной тактики придерживались вожди социалистических партий. Они встали на путь предательства интересов рабочего класса, скатившись на позиции социал-шовинизма, позиции прямого пособничества империалистической буржуазии.

14 ноября 1914 года в письме из Берна В. И. Ленин сообщал Анне Ильиничне: *«Печально очень наблюдать рост шовинизма в разных странах и такие изменничес-*

кие поступки, как немецких (да и не одних немецких) марксистов или якобы-марксистов... Вполне понятно, что либералы опять хвалят Плеханова: он заслужил вполне это позорное наказание» [87].

Осенью 1914 года Мария Ильинична возвратилась из вологодской ссылки в Москву, отбыв в ней в общей сложности около пяти лет.

В Москве Мария Ильинична продолжает активную партийную работу — распространяет ленинские антивоенные труды, устраивает явки для приезжавших сюда представителей Центрального и Петроградского комитетов партии. 28 октября агент охранки уже доносил по начальству, что «сестра известного Ленина» провела свидание с некоторыми социал-демократами и знакомила их с ленинскими тезисами «весьма боевого характера» *. В следующем донесении сообщалось, что М. И. Ульянова перепечатывала на пишущей машинке ленинские документы о войне и раздавала их знакомым.

В. И. Ленин в это время действительно пишет ряд статей, в которых обосновывает и разъясняет большевистские лозунги и задачи пролетариата в период войны.

Мария Ильинична снабжает брата информацией о положении дел в партии и в стране, отвечает на его запросы, высылает необходимую литературу.

В письме сестре от 9 февраля 1915 года В. И. Ленин сообщает: *«Получил от тебя брошюрки две — Огановского и Маслова. Большущее спасибо!! Оба — скверные оппортунисты вреднейшего типа <...> Но знать их писания крайне полезно. Поэтому за присылку подобных вещей буду архиблагодарен, а равно за газетные (и журнальные) вырезки, относящиеся к подобным темам. Например, Е. Смирнов в* **«Русских ведомостях»** *давно (в VIII или IX) писал архипошлости по поводу вотирования кредитов и т. д. Это я видел. А дальше о литературной деятельности его и подобных ему ничего не знаю»* [88].

---

* Речь идет о работе В. И. Ленина «Задачи революционной социал-демократии в Европейской войне».

Мария Ильинична по-прежнему жила в Москве. Материальное положение ее было неважно. Единственный источник доходов — частные уроки, а их получить в военное время было не так-то просто. Но когда Н. К. Крупская сообщила в письме из Берна о большой стесненности в материальных средствах, которую испытывал Владимир Ильич, она немедленно вступила в переговоры с различными издательствами о выпуске его работ. Переговоры эти закончились успешно.

22 октября 1916 года Владимир Ильич писал сестре: *«Очень благодарю за хлопоты с издателями и посылку денег»* [89].

1915—1916 годы Анна Ильинична провела в Петрограде. В целях конспирации она формально не входила ни в одну из организаций, но фактически вела большую партийную работу: переписывалась с В. И. Лениным и Н. К. Крупской под кличкой Джемс, держала связь с Центральным Комитетом партии, добывала денежные средства для нужд партии, отправляла транспорты литературы, хотя частые обыски на ее квартире и аресты очень затрудняли дело.

Анна Ильинична обычно для доставки писем использовала книги (она вписывала условленный текст между строк). Последние доходили много вернее. По крайней мере не было ни одного случая пропажи их. Письма же, как правило, подвергались перлюстрации, если они имели заграничный адрес. Могло быть также снято факсимиле надписи на конверте. Наконец, отправителя могли зафиксировать в момент опускания письма в почтовый ящик. Так произошло с первым письмом от 23 апреля 1915 года — единственным письмом, оказавшимся в бумагах департамента полиции. В нем рассказывалось о ходе суда над большевиками-депутатами IV Государственной думы Бадаевым, Петровским, Мурановым, Самойловым и Шатовым, об их мужественном поведении и трусливых увертках Каменева, сообщалось о финансовых делах ЦК.

В других письмах В. И. Ленину Анна Ильинична писала о посылке денег в Сибирь сосланным большевистским депутатам IV Государственной думы, о состоянии «железного фонда», то есть фонда на издание газеты «Правда», пополнявшегося рабочими.

В письме от 28 декабря 1915 года Анна Ильинична сообщила Ильичу о заседании редакции нового журнала «Летопись»: *«Ликвидаторы выкурены. Теперь ждем, пригласят ли кого из наших в редакцию. Попросят ли вас в сотрудники... как считаете вы, можно ли предложить им вашу статью об оппортунизме?»* [90]

В письме, датированном 30 сентября 1915 года, Анна Ильинична извещает В. И. Ленина о большой победе, одержанной большевиками на выборах в военно-промышленные комитеты.

Дело в том, что представители буржуазии при поддержке меньшевиков пытались включить в состав военно-промышленных комитетов рабочих. Последние должны были способствовать повышению производительности труда на военных предприятиях. Большевики призвали рабочих бойкотировать выборы.

На одном из предвыборных рабочих собраний председательствовал меньшевик Гвоздев. Порядок дня был утвержден, и меньшевики, как рассказывает Анна Ильинична, уже торжествовали победу. Но вдруг большинством голосов проходит предложение большевиков: в военно-промышленных комитетах не участвовать и уполномоченных туда не посылать. Меньшевики подняли скандал, послали в военно-промышленный комитет жалобу на неправильность выборов.

«Позорное, чуть ли не доносчицкое письмо — от него отрекаются даже меньшевики в вышедшей на днях легальной газете, — с возмущением писала об этой жалобе Анна Ильинична в другом письме к Владимиру Ильичу, — *на заводах оно обсуждается, выносятся протесты. Ликвидаторы ведут сильную кампанию о перевыборах»* [91].

Большинство рабочих Петербурга вынесли резкие резолюции против участия в военно-промышленных комитетах, они сочли принципиально недопустимым участие представителей пролетариата в организациях, каким-либо образом способствующих войне.

Петербургский пролетариат от выборов своих представителей в центральный военно-промышленный комитет отказывается и заявляет, что если в составе военно-промышленного комитета окажутся каким-нибудь образом рабочие, против них, как изменников и противников воли петроградского пролетариата, будет вестись решительная борьба», — писала Анна Ильинична [92].

Выборы в военно-промышленные комитеты были сорваны рабочим бойкотом.

Война продолжалась. Царская армия терпела поражение за поражением. Росли очереди за хлебом. Все это вызывало ненависть и озлобление к царскому правительству со стороны народных масс, усиливало и обостряло их революционные настроения.

В марте 1916 года в Петрограде на заводах Путиловском и Лесснера забастовали рабочие. Стачки были проведены успешно.

«Путиловская стачка кончилась победой, приняли назад всех рабочих, кроме посланных сразу на фронт, человек 100», — сообщала Анна Ильинична В. И. Ленину [93].

21 июля 1916 года А. И. Ульянова-Елизарова была арестована по делу Русского Бюро ЦК. В письме к Марку Тимофеевичу из Цюриха Владимир Ильич встревоженно писал: *«Весть о том, что Анюта в больнице, меня очень обеспокоила. В чем дело? Не та ли это болезнь* ее, из-за которой ей пришлось уже, как она писала, побывать в больнице и оперироваться? Надеюсь, что, во всяком случае, она и Вы обратитесь только к самым лучшим хирургам, ибо с посредственными докторами в таких случаях иметь дело никогда не следует. Буду с нетерпением ждать вестей почаще, хотя бы кратких»* [94].

---

* Из конспиративных соображений В. И. Ленин слово «арест» заменяет словом «болезнь».

В октябре 1916 года Анна Ильинична была освобождена с высылкой ее в Восточную Сибирь, замененной вскоре Астраханской губернией. Однако ей удалось добиться разрешения остаться в Петрограде по болезни.

Через месяц у нее был произведен безрезультатный обыск, после чего она была оставлена в Петербурге на месяц. Затем последовали еще два таких же безуспешных обыска (последний в двадцатых числах февраля). Несмотря на это, Анна Ильинична была заключена в тюрьму.

На улицах Петрограда в эти дни было уже тревожно. А через несколько дней восставший народ, свергнув царизм, открыл двери тюрем. А. И. Ульянова-Елизарова вместе с другими политзаключенными навсегда покинула тюремные своды.

* * *

После свержения самодержавия и перехода Центрального Комитета к открытой деятельности перед большевистской партией встали задачи огромной важности. Прежде всего надо было восстановить местные партийные организации, создать их на всех предприятиях, в армии и на селе, определить ясную политическую линию в своей деятельности.

Первым мероприятием в этом направлении было укрепление Бюро ЦК РСДРП. В его состав были кооптированы обе сестры Ильича — Анна Ильинична Ульянова-Елизарова и Мария Ильинична Ульянова. В обстановке огромного революционного подъема тех дней сестры Ульяновы с исключительной энергией и активностью включились в работу Центрального Комитета.

Важным событием этого времени явилось возобновление выпуска газеты «Правда». Первый номер ее вышел 5 (18) марта 1917 года. Он был подготовлен небольшой группой партийных работников во главе со старым большевиком К. С. Еремеевым: Марией Ильиничной, М. С. Ольминским, Егором Пылаевым и другими.

Первый номер «Правды» вышел бесплатно, но уже на следующий день около редакции возникла очередь рабочих — первых подписчиков газеты.

13 марта 1917 года бюро ЦК РСДРП, рассмотрев вопрос об изменении и расширении редакции газеты «Правда», утвердило редакцию в следующем составе: М. С. Ольминский, И. В. Сталин, Иванов, М. И. Калинин и Ильина (М. И. Ульянова). С той поры Мария Ильинична на протяжении десяти лет являлась бессменным секретарем редакции «Правды».

Третьего апреля 1917 года рабочие и солдаты Петрограда пережили радостное событие — в Россию возвратился основатель и руководитель большевистской партии Владимир Ильич Ульянов-Ленин.

«Приезд Владимира Ильича в Петроград, как мы ни ждали его, был неожиданным, — писала М. И. Ульянова. — *Лишь 16 апреля днем получены были из Торнео телеграммы от него с известием о приезде. Это был праздничный день! Заводы не работали, газет не было, но из уст в уста разнеслась по рабочим районам радостная весть, что вечером должен приехать вождь большевиков. Рабочие стали готовиться к торжественной встрече своего признанного, любимого вождя и учителя.*

Встреча началась с Белоострова. Кроме ближайших товарищей Владимира Ильича и его родных сюда приехали и сестрорецкие рабочие и работницы со своими знаменами. Ильича вынесли из вагона на руках, и на вокзале он обратился к рабочим с речью» [95].

«Мы ждали с нетерпением приезда Владимира Ильича, и когда узнали, что он едет, — вспоминала Анна Ильинична, — *как-то все не верилось, что он может открыто приехать... Я встретила его на Финляндском вокзале, и эти моменты оставили у меня впечатление чего-то большого и яркого, было какое-то общее настроение подъема. Это было вечером. На Финляндском вокзале я встретила массу народа, рабочих. Они шпалерами выстроились около поезда, на котором приехал Владимир Ильич, и встречали его с большой радостью. Помню друже-*

ственные, восторженные лица рабочих. Мы вместе пошли на вокзал, где, как вы знаете, Владимир Ильич выступил... Потом он выступил на броневике, на площади Финляндского вокзала, тут были красные факелы, настроение было какое-то особенно торжественное и подъемное, с одной стороны, а с другой стороны, как-то немножко страшно было, что это действительно он может так свободно говорить, или это только так кажется» [96].

На другой день после приезда В. И. Ленин выступил со своими знаменитыми Апрельскими тезисами. В них он выдвинул как главную задачу партии борьбу за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

«Владимир Ильич остановился у нас в квартире, на Широкой улице, — вспоминала далее А. И. Ульянова-Елизарова, — *очень много товарищей к нему приходило туда, очень много было разговоров... личное слово Владимира Ильича убеждало чрезвычайно.*

Жизнь пошла очень сутолочная, очень горячая, каждый день сидели в «Правде», где я с ним работала. Народу бывало очень много...» [97]

Вместе с Владимиром Ильичем у Анны находилась и Мария Ильинична. Как вспоминала она позднее, дома он был мало, с головой погрузившись в кипучую организаторскую и пропагандистскую работу. Много внимания в эти дни В. И. Ленин уделял «Правде».

«В апреле, немедленно по возвращении из эмиграции, — писала Мария Ильинична, — *за редактирование «Правды» взялся Владимир Ильич. Это был один из наиболее блестящих периодов «Правды». Определенность, четкость позиции, блестящие статьи наших лучших литераторов, в которых они откликались немедленно на все злободневные вопросы, делали ее крайне интересной. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что никогда ни одну газету не читали с таким захватывающим интересом, как маленькую нашу «Правду» апреля — июля 1917 года»* [98].

С апреля по октябрь 1917 года на страницах «Правды» было напечатано около двухсот статей и различных документов В. И. Ленина. В них была разработана стратегия и тактика большевиков в социалистической революции.

Анна Ильинична в своей автобиографии так рассказывала об этих днях:

«В первые же дни марта была восстановлена «Правда». Мне было предложено там секретарство. Мне взялась помогать там сестра, Мария Ильинична. Был восстановлен журнал «Работница», вышли также один или два номера журнала «Просвещение». Я взяла на себя «Ткач». Пришлось вести всю работу редактора, секретаря и корректора» [99].

Анна Ильинична и Мария Ильинична создали вокруг этих журналов актив из передовых работниц, которые помогали им распространять большевистские издания.

Несмотря на широко разрекламированные Временным правительством «свободы», обстановка, в которой работали правдисты, была весьма напряженной. Меньшевики и эсеры совместно с буржуазией травили большевиков, клеветали на В. И. Ленина.

4 июля 1917 года в столице состоялась мощная мирная демонстрация, в которой участвовало свыше 500 тысяч трудящихся. Они требовали прекращения империалистической войны, «хлеба, мира и свободы», передачи власти в руки Советов.

Временное правительство бросило против мирных демонстрантов юнкеров и контрреволюционные казачьи части. После разгона демонстрации были разгромлены редакции большевистских газет. Одновременно был отдан приказ об аресте В. И. Ленина. На квартиру Елизаровых был совершен налет, но ищейкам Временного правительства так и не удалось обнаружить местопребывание Владимира Ильича. Партия укрыла своего вождя в глубокое подполье.

25 октября (7 ноября) 1917 года гром орудийного выстрела с «Авроры» возвестил миру наступление новой эры в истории человечества — эры социализма.

Выступая в этот день на экстренном заседании Петроградского Совета, В. И. Ленин заявил:

«Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась. <...> Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» [100].

Поздним вечером открылся II Всероссийский съезд Советов. А ночью было получено сообщение о взятии Зимнего дворца — оплота сил контрреволюции. И тогда под гром оваций член президиума съезда А. В. Луначарский огласил написанное В. И. Лениным обращение:

«Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки» [101].

В заседании съезда принимали участие и сестры Ульяновы.

«Особенно ярко вспоминаю день 25 октября, когда был совершен переворот, — писала Анна Ильинична, — *это заседание, когда был прочитан манифест о земле и о прекращении войны и об основании социалистической республики. Все это было так неожиданно, и такое яркое и подъемное настроение было, что верилось и не верилось, казалось, что какую-то сказку переживаешь»* [102].

Мария Ильинична с головой погрузилась в редакционную жизнь газеты «Правда» — теперь уже органа Центрального Комитета правящей партии. В первые месяцы после Октября в редакции сложилась очень трудная обстановка —

недоставало опытных журналистов, а требования к газете, масштабы ее деятельности неимоверно возросли, в «Правду» непрерывным потоком поступали письма с фронтов, со всех концов страны. Небольшой аппарат редакции (3—4 человека) работал с небывалым напряжением. Мария Ильинична обычно приходила на работу ранним утром и уходила только после просмотра первых оттисков номера. Стрелки уличных часов показывали в это время около двух часов ночи. В эти тихие ночные часы, когда в редакции не было посетителей, Мария Ильинична обычно просматривала письма, статьи, которые необходимо было сдать в набор рано утром.

В марте 1918 года Советское правительство во главе с В. И. Лениным переехало в Москву. Сюда же была переведена и редакция «Правды». Мария Ильинична поселилась в скромной квартире Ильича, взяв на себя ведение его домашнего хозяйства. Зная с давних пор привычки и вкусы брата, она старалась создать ему все условия для отдыха после работы. Владимир Ильич и Надежда Константиновна, скромные и нетребовательные во всем, что касалось их лично, никогда не позволяли себе воспользоваться лишним пайком хлеба. Такой же скромностью отличалась и Мария Ильинична, и поэтому проблема питания в семье решалась с трудом.

Несмотря на большую занятость, Владимир Ильич нередко заходил в редакцию к Марии Ильиничне, просматривал особо важные материалы, письма. В редкие свободные часы и дни он совершал прогулки по Кремлю и поездки вместе с Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой на Воробьевы горы и в окрестности Москвы. Излюбленным местом отдыха Ильича был небольшой лесочек на берегу Москвы-реки около Барвихи.

В своих воспоминаниях Мария Ильинична рассказала о первом покушении на В. И. Ленина. Оно произошло 14 января 1918 года. В. И. Ленин выступал в этот день в Михайловском манеже перед первым отрядом социалистической армии,

уезжавшим на фронт. Его сопровождали М. И. Ульянова и швейцарский коммунист Ф. Платтен. После митинга В. И. Ленин, Мария Ильинична и Ф. Платтен сели в закрытый автомобиль и поехали в Смольный. Едва они успели отъехать, как сзади в кузов автомобиля было произведено несколько выстрелов. Шофер ускорил ход и, завернув за угол, остановился. Открыв дверь автомобиля, спросил: «Все живы?» После утвердительного ответа поехали дальше, к Смольному. На месте осмотрели машину. Она была в нескольких местах пробита пулями. Только здесь обнаружили, что Платтен ранен в руку. В. И. Ленин и Мария Ильинична, к счастью, остались невредимыми [103].

* * *

Тяжелое наследство досталось Советскому государству от буржуазно-помещичьего строя: голод, тиф, разруха.

В особенно тяжелом положении оказались дети. Голодные и полураздетые «беспризорники» бродили по улицам городов и сел в поисках корки хлеба, а по ночам засыпали где-нибудь на чердаках, в подвалах, под лестницей или просто на голой земле.

Советское государство с первых же дней своего существования уделило детям особое внимание. В программе партии, принятой VIII съездом РКП(б) в марте 1919 года, говорилось, в частности, о снабжении всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства.

В разгар гражданской войны, когда в стране свирепствовала разруха, В. И. Ленин 17 мая 1919 года подписывает декрет Совета Народных Комиссаров о бесплатном питании детей до 14 лет. Три недели спустя новым постановлением Совнаркома бесплатным питанием стали обслуживаться дети до 16 лет.

С детской беспризорностью велась постоянная и планомерная борьба. В числе ее первых

инициаторов была Анна Ильинична Ульянова-Елизарова.

Детские учреждения находились тогда в системе Народного Комиссариата социального обеспечения. Заведуя здесь отделом охраны детства, Анна Ильинична все свои силы отдавала организации детских домов, площадок, мастерских.

В 1919 году по инициативе А. И. Ульяновой-Елизаровой был проведен первый съезд воспитателей и педагогов детских учреждений.

Большую помощь в этой работе Анне Ильиничне оказывали Надежда Константиновна Крупская и Мария Ильинична Ульянова. Они выезжали совместно с А. И. Ульяновой-Елизаровой во многие города России, посещали детские дома, интересовались постановкой трудового и коммунистического воспитания детей.

В январе 1920 года согласно постановлению Совета Народных Комиссаров отдел охраны детства был передан в ведение Народного Комиссариата просвещения.

К борьбе с детской беспризорностью была привлечена общественность. С ее помощью создавались общежития, школы, клубы для подростков. Анна Ильинична деятельно участвовала в устройстве многих тысяч голодающих детей Поволжья, прибывавших в более благоприятные в продовольственном отношении районы страны.

Выступая с трибуны 4-го съезда писателей СССР, известный детский писатель С. Михалков отмечал, что начало высокой революционной теме в детской литературе положили Н. К. Крупская, А. И. Ульянова-Елизарова, М. И. Ульянова, Е. Д. Стасова, Г. М. Кржижановский. Свои книги об Ильиче они адресовали в первую очередь тем, кто начинал задумываться, «сделать бы жизнь с кого» [104].

В 20-х годах по инициативе Ф. Э. Дзержинского начали организовываться трудовые колонии для несовершеннолетних правонарушителей. Этот почин нашел самую горячую поддержку у Анны Ильиничны. Широкой известностью поль-

зовались созданная в 1926 году близ города Полтавы колония, получившая впоследствии имя А. М. Горького, детская трудовая коммуна имени Ф. Э. Дзержинского, трудовая колония имени Джона Рида (близ города Хвалынска) и другие.

Глубокую заинтересованность проявляла Анна Ильинична к вопросам педагогики. Она выступала в печати с рецензиями на вышедшие книги о воспитании детей и юношества, высказывала в устных беседах ценные замечания о формах и методах работы с детьми и подростками.

В январе 1921 года Анна Ильинична переходит на работу в Истпарт. Одновременно она являлась членом редколлегии журнала «Пролетарская революция».

Целью Истпарта было создание истории Коммунистической партии и Великой Октябрьской социалистической революции. Это учреждение имело особое значение в идеологической деятельности партии. Потому Анна Ильинична добилась передачи его из Наркомпроса, в чьем распоряжении он находился, в ведение Центрального Комитета партии.

Во главе Истпарта стояли видные деятели Коммунистической партии М. С. Ольминский и П. Н. Лепешинский.

В 1928 году Истпарт был объединен с Институтом Ленина при ЦК ВКП(б), а 3 ноября 1931 года в Москве путем объединения Института Маркса и Энгельса с Институтом Ленина был основан Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) (ныне Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

А. И. Ульянова-Елизарова оказала неоценимую помощь Истпарту в приведении в порядок важных архивных материалов по истории партии и Великой Октябрьской социалистической революции.

Однако самым замечательным вкладом старшей сестры В. И. Ленина в историю КПСС явились подготовленные ею воспоминания о Владимире Ильиче, Александре Ульянове, всей семье Ульяновых. Замечательная память, образная ма-

нера письма, тонкая наблюдательность позволили ей написать и издать в 1926 году «Воспоминания об Ильиче» — книгу, без которой невозможно было бы с исчерпывающей полнотой представить себе образ великого вождя. В живой и увлекательной форме написаны такие произведения, как «Детские и школьные годы Ильича», «Родители В. И. Ульянова-Ленина и их время» и другие.

В дореволюционный период А. И. Ульянова-Елизарова вела обширную партийную переписку. Часть этих материалов вошла в отдельный сборник «Из переписки русского бюро ЦК с заграницей в годы войны (1915—1916 гг.)».

С предисловием А. И. Ульяновой-Елизаровой вышло русское издание книги американского писателя А. Р. Вильямса «Воспоминания о Ленине».

В 1924 году, вскоре после смерти Владимира Ильича, в издательстве «Новая Москва» был организован выпуск серии «Воспоминания старого большевика». Несмотря на болезнь и большую занятость, Анна Ильинична охотно согласилась быть ее редактором. В этой серии вышло около 70 книг, многие из которых выдержали по три-четыре издания.

Анна Ильинична Ульянова-Елизарова продолжала работать над задуманными ею произведениями до самых последних дней своей жизни.

В октябре 1935 года ее не стало. ЦК ВКП(б) в извещении о кончине А. И. Ульяновой-Елизаровой отметил ее активную роль в деятельности РСДРП, в развитии большевистской печати. Похоронена Анна Ильинична на Волковом кладбище в Ленинграде, рядом с матерью, сестрой Олей и М. Т. Елизаровым.

* * *

Весьма плодотворен был послереволюционный период жизни и деятельности Марии Ильиничны Ульяновой. Соратники по работе с большой теплотой и уважением вспоминали о ней,

как о чутком и энергичном руководителе секретариата «Правды».

Одна из ближайших сотрудниц М. И. Ульяновой — Л. М. Быстрова в своих воспоминаниях рассказывает о том, как бережно и любовно относилась Мария Ильинична к каждому письму и корреспонденции:

«Помню, мы не однажды обсуждали с ней вопрос, как сделать так, чтобы дать место как можно большему числу заводов, и, в конце концов, придумали делать сводки-обзоры... Можно смело сказать, что каждый номер «Правды» этого периода был делом рук Марии Ильиничны... Во всей работе секретариата чувствовалась особенно слаженная товарищеская атмосфера. К каждому работнику Мария Ильинична относилась исключительно внимательно и чутко. С ней советовались... Уборщица после работы делилась с ней своими горестями. Мария Ильинична горела на работе, так любовно к ней относилась, что заражала всех своим энтузиазмом» [105].

Старый большевик А. А. Сольц так описывал деятельность Марии Ильиничны в газете:

«Мария Ильинична внесла в «Правду» беспредельную преданность партии, свое умение упорно и настойчиво, ни перед чем не останавливаясь, никакой работой не брезгуя, делать то дело, которому она себя отдала. Изо дня в день, с утра до позднего вечера сидит она в редакции газеты и собирает газетный материал, распределяет его, заказывает статьи, понукает, работает сама и заставляет работать других. Она не уходит, не сдав материала ночному выпускающему, и если ночью возникают у него какие-либо затруднения, то он опять звонит к Марии Ильиничне и поднимает ее с постели» [106].

Выполняя обязанности секретаря редакции, Мария Ильинична в то же время заведовала отделом «Рабочая жизнь», постоянно общалась с рабочими и работницами, привлекала их к участию в газете, часто собирала на деловые совещания при редакции. Большую заботу проявляла она о привлечении женщин к участию в газете, организовывала их публикации в «Странице женщины-работницы».

Условия работы, особенно в первые годы Советской власти, были тяжелые: теснота, печка-буржуйка лишь иногда протапливалась комплектами буржуазных газет, нередко не было света, и тогда типография стояла.

Выдающуюся роль Мария Ильинична сыграла в организации массового рабселькоровского движения. Она устраивает встречи с рабкорами в редакции «Правды», проводит всесоюзные рабкоровские совещания, организует в 1924 году выпуск первого в стране журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент».

М. Г. Макавеев поделился в газете «Коммунист» своими воспоминаниями о совместной работе с Марией Ильиничной в «Правде». Он рассказал, в частности, о том, как М. И. Ульянова беседовала с многочисленными посетителями редакции.

«*Общая черта всех бесед с посетителями,* — писал М. Г. Макавеев, — *исключительное внимание, корректность и та сердечная доброжелательность, с которой Мария Ильинична всегда относилась к советским людям и которой требовала от всех работников «Правды»* [107].

Вместе с тем Мария Ильинична принимала деятельное участие в жизни столичной партийной организации, в работе Всесоюзных съездов и конференций партии.

Очень скромная и стеснительная по натуре, она была одновременно твердым и принципиальным бойцом партии. Во время выступлений «новой оппозиции» М. И. Ульянова активно отстаивала в своих выступлениях генеральную линию партии, ее ленинского ЦК.

С большой и яркой речью выступила Мария Ильинична на XIV съезде ВКП(б), дав решительный отпор оппозиционерам:

«...*Я взяла слово,* — говорила она, — *не потому что я... сестра Ленина и претендую поэтому на лучшее понимание и толкование ленинизма, чем все другие члены нашей партии* (аплодисменты). *Я думаю, что такой монополии на лучшее понимание ленинизма родственниками Ле-*

нина не существовало и не должно существовать... Кадры нашей партии растут в идейном отношении. Я бы сказала, что они необычайно выросли за последние два года. После смерти Ленина все что есть лучшего в нашей партии, а такого элемента у нас немало, все это бросилось изучать его богатое литературное наследие...

С уходом Ленина каждый член нашей партии понял, что на него ложится большая ответственность, он стал требовательнее к себе. И теперь, товарищи, наша партия готовит коллективную смену Ленину не только количественно, но и качественно, в идейном отношении. Не видеть этого могут лишь слепые, либо те, которые оторвались от масс. И вот эта коллективная мысль партии, которая выражена на этом съезде, сумеет, несомненно, я в этом совершенно уверена, при помощи ближайших соратников Ленина, найти правильную линию партии (аплодисменты).

...Товарищи из ленинградской организации заявляли здесь о своей готовности подчиниться постановлениям этого съезда. Пусть же это не будет лишь формальным подчинением, пусть это будет ленинское подчинение (аплодисменты. Крики «Правильно»). *Пусть, я здесь приведу опять слова Ленина, — после этого съезда не будет «ни малейших следов фракционности, где бы она ни проявлялась, чтобы этих следов не осталось ни в коем случае».*

Для того, чтобы выполнить те крупные задачи, которые стоят перед нами, нужна полная сплоченность. И необходимость подчинения решениям съезда должны сознать не только вожди, но и все рядовые члены нашей партии (бурные аплодисменты)» [108].

Весной 1927 года партия и советский народ отмечали 15-летие газеты «Правда».

Редакционный коллектив, готовясь к юбилею газеты, пожелал, чтобы в этот день была отмечена десятилетняя плодотворная деятельность в «Правде» М. И. Ульяновой. Но Мария Ильинична решительно воспротивилась этому предложению.

Тогда сотрудники редакции без ее ведома заверстали в номер газеты «Правда» за 6 мая вместо одной из статей «Письмо в редакцию» следующего содержания:

«Неумолимая твердость секретаря «Правды», его непреодолимое сопротивление всем попыткам как-нибудь отметить его личное значение в работе Ц. О. заставляют нас, постоянных работников «Правды», избрать форму настоящего «Письма в редакцию» как единственный способ «самочинно» поделиться с читателями тем существенным и важным, что никак не может быть пропущено в нынешние юбилейные дни.

Годовщина «Правды» была бы отпразднована неполно и неверно, если не будет отмечена десятилетняя работа бессменного руководителя всей текущей редакционной работы, секретаря редакции — товарища Марии Ильиничны Ульяновой.

Каждый механизм имеет свою двигательную пружину. Неутомимой, всегда туго заведенной, стальной, напряженной пружиной, в течение десяти лет толкающей кругооборот газетного дня «Правды», была, есть и, верим, долго еще будет Мария Ильинична. Без нее мы, работники «Правды», не можем представить себе наши трудовые будни, вместе с ней мы счастливы праздновать в эти дни всесоюзный юбилей «Правды»...

Напоминая перед лицом партии и рабочего класса, перед миллионной массой читателей «Правды» о неоценимых заслугах Марии Ильиничны, мы публично шлем нашему дорогому другу и товарищу горячий привет и уверенное пожелание многих, многих лет столь же блестящей плодотворной работы».

В августе — сентябре 1928 года Мария Ильинична вместе с Н. К. Крупской совершила поездку по Каме и Волге. Они побывали в Перми, где посетили Мотовилихинский и сепараторный заводы, библиотеку, редакцию газеты «Звезда».

Второго сентября прибыли на родину В. И. Ленина — в город Ульяновск. С огромным интересом осматривала родной город Мария Ильинична, наблюдая повсюду перемены к лучшему.

С захватывающим волнением Мария Ильинична и Надежда Константиновна переступили порог историко-революционного музея имени В. И. Ленина, разместившегося в доме, в котором жила семья Ульяновых.

Мария Ильинична обошла все комнаты, рассказывая Надежде Константиновне и сопровождавшим товарищам о том, где кто жил, как была расположена мебель и т. д.

Впоследствии Ульяновский губернский съезд Советов по просьбе трудящихся принял решение организовать в этом здании мемориальный музей. Седьмого ноября 1929 года, в день 12-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, Дом-музей В. И. Ленина принял первых посетителей.

После перестройки он приобрел свой первоначальный вид, искаженный позднейшими пристройками. К примеру, заново был построен мезонин, в котором жили Саша и Володя Ульяновы.

Мария Ильинична вместе с Анной Ильиничной давали консультации организаторам музея при воссоздании обстановки дома Ульяновых (размещение мебели, выбор обоев и т. д.), добивались своевременного выделения средств на ремонт.

Весной 1929 года Мария Ильинична перешла на работу в Институт Ленина. Здесь она подготовила к изданию ряд ценных работ: письма В. И. Ленина к родным (с предисловием от своего имени), опубликовала воспоминания о В. И. Ленине и членах его семьи, написала книгу «Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов», очерк «Мать Ильича — М. А. Ульянова», подготовила сборник материалов о заграничных рефератах В. И. Ленина.

Трудно переоценить значение самоотверженной деятельности М. И. Ульяновой в Институте Ленина. Однако ее, привыкшую к постоянному общению с трудящимися, тянуло к живой организаторской работе. И с февраля 1932 года в жизни и деятельности М. И. Ульяновой начался новый и важный период — она стала заведующей Объединенным Бюро жалоб Наркомата РКИ СССР и Наркомата РКИ РСФСР.

Бюро жалоб представляло собой очень важный, наиболее близкий к массам орган Рабоче-

Крестьянской инспекции. Сюда ежедневно стекались со всех концов страны письма трудящихся с жалобами на недостатки и извращения в работе советских органов, на искривления линии партии и нарушения революционной законности.

Мария Ильинична энергично взялась за выполнение порученного ей партией дела.

«На этой работе, — писала Н. К. Крупская, — *она как-то особенно развернулась, борясь изо всех сил за линию партии, настойчиво и умело добиваясь ликвидации всяких ошибок, извращений, мешающих налаживанию советской работы»* [109].

Для более быстрого обслуживания трудящихся Мария Ильинична открыла в Охотном ряду приемную для посетителей. Здесь всегда было людно. На столе Марии Ильиничны лежала толстая книга, в которую она сама записывала жалобы.

Мария Ильинична глубоко вникала в существо каждой жалобы и, разобравшись в ней, принимала твердые решения, восстанавливавшие закон, порядок и справедливость.

Но одному аппарату Центрального Бюро жалоб было трудно справиться с огромным объемом работы. Поэтому М. И. Ульянова широко привлекала к этому важному делу печать, общественность. Так, например, в Москве в апреле 1932 года был проведен Всесоюзный пятидневник Бюро жалоб, в котором участвовали все газеты страны и десятки тысяч рабселькоров; актив Бюро жалоб за пятидневку вырос на многие тысячи человек.

В него вошли такие представители старой большевистской гвардии, как, например, М. П. Голубева — одна из старейших коммунисток Саратова, а также писатели Ф. Гладков, П. Замойский, В. Ильенков, И. Касаткин, М. Кольцов, А. Субботин, М. Шагинян и другие.

М. И. Ульянова нередко выезжала по партийным и государственным делам в города и районы страны. Так, 26 сентября 1933 года она с делегацией московских рабочих присутствовала

на Всетатарском съезде колхозников-ударников, проходившем в Казани, где выступала с приветствием от имени Президиума ЦКК ВКП(б).

Отдавая все свои силы ответственной работе в аппарате партийного и государственного контроля, Мария Ильинична одновременно принимала деятельное участие в работе парткоглегии ЦКК ВКП(б), активно участвовала в партийной жизни.

М. И. Ульянова была делегатом и членом Президиума XVII съезда партии, выступала на нем с горячей, взволнованной речью.

На этом съезде Мария Ильинична была избрана членом Бюро Комиссии Советского Контроля при СНК Союза ССР. Большую работу вела она и в Московском Совете депутатов трудящихся, членом которого неоднократно состояла.

Летом 1936 года во время поездки по Волге Мария Ильинична заехала в родной город Ульяновск. Посетила Дом-музей В. И. Ленина, детский парк, Дворец пионеров и краеведческий музей, побывала на могиле отца.

В Доме-музее В. И. Ленина Мария Ильинична сделала следующую запись в Книге отзывов:

«Приятно было побывать на старых родных местах, где прошло детство Владимира Ильича и всей нашей семьи. Музей, организации которого уделили такое большое исключительное внимание А. И. Ульянова-Елизарова, В. В. Кашкадамова и др., содержится прекрасно и так живо переносит к старым, давно прошедшим годам. Пусть молодое наше поколение изучает не только богатое литературное наследие Ленина, но изучает и как человека, великого основоположника нашей партии. Музей помогает в этом».

Это было ее последнее посещение родного дома.

Седьмого июня 1937 года в 9 часов вечера М. И. Ульянова почувствовала себя плохо, у нее произошло кровоизлияние в мозг. 12 июня М. И. Ульянова скончалась.

Газета «Правда» писала 13 июня 1937 года:

«Центральный Комитет ВКП (большевиков) извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся, что 12 мая в 1 ч. 50 м., в Москве, после непродолжительной болезни скончалась старейший член партии, ближайший помощник В. И. Ленина, член Бюро Комиссии Советского Контроля при СНК Союза ССР — товарищ Мария Ильинична Ульянова.

Смерть тов. Ульяновой, отдавшей всю свою жизнь делу коммунизма, является большой потерей для партии и трудящихся Союза ССР.

Жизнь М. И. Ульяновой, ее преданность делу партии Ленина и чуткое отношение к трудящимся послужат примером беззаветной борьбы для всех партийных и непартийных большевиков за коммунизм».

Урна с прахом Марии Ильиничны была захоронена в кремлевской стене.

Народ чтит память сестер Ильича

Бережно хранят трудящиеся нашей великой Родины память о пламенных революционерках — Анне Ильиничне **Ульяновой-Елизаровой** и Марии Ильиничне Ульяновой.

О революционной деятельности сестер Ульяновых рассказывают многочисленные документы, экспонированные в Центральном музее В. И. Ленина в Москве и в его филиалах.

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина в городе Ульяновске воздвигнут величественный памятник вождю — Ленинский Мемориал. В мемориальный комплекс входит домик раннего детства Владимира Ильича, в котором открыта экспозиция Квартиры-музея семьи Ульяновых. В воспроизведении обстановки квартиры Ульяновых неоценимую помощь оказали воспоминания Анны Ильиничны, содержащие подробное, с перечислением множества мелких деталей описание быта семьи Владимира Ильича.

В здание Мемориала перемещен местный филиал Центрального музея В. И. Ленина.

В январе 1969 года исполнилось 30 лет Дому-музею В. И. Ленина в Ленино-Кокушкино.

Как известно, в эту небольшую деревушку на берегу речки Ужны Владимир Ульянов прибыл под негласный надзор полиции 7 декабря 1887 года. Сюда же была сослана затем и Анна Ильинична Ульянова-Елизарова. Здесь же в период ссылки В. И. Ленина и А. И. Ульяновой-Елизаровой находились мать Ильича Мария Александровна, его сестра Мария и брат Дмитрий.

В настоящее время на месте двух бедных деревушек Кокушкино и Алакаево находится поселок Ленино-Кокушкино. Жители поселка свято хранят память о своем «бывшем односельчанине». 100-летие со дня рождения В. И. Ленина они отметили замечательными достижениями в социалистическом соревновании в честь юбилея Ильича.

Впечатляющий мемориальный комплекс создается в селе Шушенском, где отбывал первую ссылку В. И. Ленин. И здесь среди музейных экспонатов будут представлены письма сестер Ильича, а также книги, которые они регулярно высылали ему из Москвы и Петербурга.

22 февраля 1968 года Секретариат Союза журналистов СССР в связи с 90-летием со дня рождения Марии Ильиничны Ульяновой — одного из руководителей «Правды» в 20-х годах и организатора рабселькоровского движения — учредил ежегодные премии имени М. И. Ульяновой. Они присуждаются ежегодно, начиная с 1968 года, в День печати — за лучшую организацию массовой работы городских, районных и многотиражных газет.

Высоко ценя замечательный вклад сестер Ульяновых в дело укрепления Саратовской большевистской организации в 1911—1913 годах, саратовцы сделали все возможное, чтобы увековечить память об их пребывании в Саратове. На всех трех домах, в которых жили в те годы Ульяновы, установлены мемориальные доски.

Угодниковская улица, на которой расположен

Дом-музей семьи Ульяновых в Саратове

двухэтажный кирпичный дом под № 26, переименована в улицу Ульяновскую.

В связи с подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина местные партийные и советские организации создали в этом здании мемориальный Музей-квартиру Ульяновых. Он занимает второй этаж дома, то есть все шесть комнат, в которых когда-то располагались Ульяновы.

В Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» говорится:

«В. И. Ленин придавал огромное значение коммунистическому воспитанию молодежи, ее активному участию в революционной борьбе и строительстве нового общества. Он подчеркивал важность выработки у молодежи цельного революционного мировоззрения, усвоения бога-

тейшего опыта поколений, умения превратить коммунизм в руководство для практической работы...

Вступая в сознательную жизнь, молодежь под руководством партии идет дорогой отцов, продолжает революционные традиции, приумножает материальные и моральные богатства нашего общества...»

Замечательная жизнь сестер Ильича войдет в историю нашей Коммунистической партии и страны как прекрасный пример беззаветного служения делу революции, будет вдохновлять советских людей на новые революционные и трудовые подвиги во имя победы коммунизма в нашей стране.

1. «Вестник Европы», 1898, № 4.

2. Н. К. Крупская. Из воспоминаний о В. И. Ленине. — В сб.: И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников. Приволжск. кн. изд., 1968, стр. 33.

3. Д. И. Ульянов. Детские годы Владимира Ильича. — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1. М., Политиздат, 1968, стр. 92.

4. «Неделя». Воскресное приложение газеты «Известия», 1964, № 33.

5. «Правда», 1962, 20 мая.

6. «Пролетарская революция», 1927, № 2—3 (61—62).

7. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ). Личный фонд А. И. Ульяновой-Елизаровой, д. 119, оп. 1, стр. 42—43.

8. Журнал «Красный архив», 1935, т. 6 (73), стр. 4.

9. Там же, стр. 4.

10. Н. К. Крупская. Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1. М., Госполитиздат, 1956, стр. 73.

11. А. И. Ульянова-Елизарова. Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове. М. — Л., 1930, стр. 168.

12. «Пути революции» (исторический журнал Татбюро Истпарта). Казань, 1923, № 3, стр. 48.

13. М. И. Ульянова. Из Самарского (Алакаевского периода (1889—1893 годы). — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, стр. 152.

14. Р. Ковнатор. Сестра Ильича. — «Неделя», 1969, № 10.

15. Там же.

16. «Пролетарская революция», 1935, № 6, стр. 132.

17. «Красный архив», 1934, т. 1 (62), стр. 82.

18. «Красная летопись», 1928, № 1 (25), стр. 15.

19. «Группа народовольцев» возникла в Петербурге осенью 1891 года. В состав ее входил известный впоследствии социал-демократ М. С. Ольминский (Александров), который был редактором «Летучего листка», издаваемого в подпольной типографии народовольцев. После разгрома в апреле 1894 года группа вскоре вновь возобновила свою работу. № 4 «Летучего листка» свидетельствовал уже о переходе членов группы от народовольчества к социал-демократизму. Отсюда и название типографии.

20. В. Д. Бонч-Бруевич. На заре революционной пролетарской борьбы. М., «Федерация», 1932, стр. 32—48.

21. На заре рабочего движения в Москве. М., 1969, стр. 198—199.

22. Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, стр. 54.

23. А. И. Ульянова-Елизарова под надзором полиции. — «Красный архив», 1935, № 6 (73).

24. «Красный архив», 1934, № 1 (62), стр. 15—16.
25. Там же, стр. 117.
26. «Пролетарская революция», 1924, № 3, стр. 117.
27. Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1. М., Госполитиздат, 1968, стр. 47.
28. «Красный архив», 1935, № 6 (73), стр. 9.
29. Архив ИМЛ, 1888—1899 гг., д. 10, л. 20.
30. Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, стр. 68—69.
31. «Красный архив», 1934, № 1 (62), стр. 131.
32. ЦГИА (Центральный государственный исторический архив), ф. 63, оп. 11, д. 135, 1901 г.
33. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 200.
34. Там же, стр. 208.
35. Там же, стр. 210.
36. Там же стр. 211.
37. Там же, стр. 212—213.
38. Там же, стр. 213—215.
39. «Красный архив», 1935, № 6 (73), стр. 11—12.
40. Ленинский сборник, VIII, стр. 221.
41. Там же, стр. 221.
42. «Красная летопись», 1937, № 3, стр. 40.
43. Куйбышевский областной госархив, ф/с, д. 283, 1903 г., лл. 1—2.
44. Протоколы II съезда. М., «Прибой», 1924, стр. 164.
45. Ленинский сборник, I, стр. 144.
46. «Правда», 1937, 13 июня.
47. «Комсомольская правда», 1964, 13 августа.
48. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 437.
49. Архив ИМЛ, ф. 375, оп. 7, ед. хр. 18835.
50. «Пролетарская революция», 1935, № 2—3, стр. 110—113.
51. «Красная летопись», 1925, № 3 (14), стр. 207.
52. Архив ИМЛ, ф. 18, оп. 29, ед. хр. 90023.
53. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 414.
54. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 312.
55. Архив ИМЛ, ф. 25, оп. 5, ед. хр. 37204, лл. 1, 2.
56. Архив ИМЛ, ф. 375, оп. 7, ед. хр. 18835.
57. Ю. Махина. Сестра Ленина. — «Огонек», 1962, № 25, стр. 16.
58. Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. 6, д. 9, л. 6.
59. ГАСО, ф. 6, д. 4, л. 56.
60. ГАСО, ф. 6, д. 2, л. 208.
61. ГАСО, ф. 5, д. 6, л. 242.
62. ГАСО, ф. 6, д. 2, л. 177
63. Там же, л. 206.
64. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 317—318.
65. ГАСО, ф. 6, д. 4, л. 141.
66. ГАСО, ф. 6, д. 2, л. 163.
67. Там же, л. 153.
68. «Приволжская газета», 1912, январь.
69. «Социал-демократ», 1911, № 25.
70. Партийный архив Саратовской области (ПАСО), ф. 199, д. 506, лл. 7—8.

71. «Красный архив», 1939, № 6, стр. 103—104.
72. ГАСО, ф. 6, д. 2, л. 174.
73. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 323.
74. Там же, т. 21, стр. 339.
75. ГАСО, ф. 6, д. 2, л. 103.
76. Там же, л. 211.
77. ГАСО, ф. 6, 1912 г., д. 2, л. 211.
78. ГАСО, ф. 5, д. 49, л. 26.
79. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 324.
80. Там же, стр. 327.
81. ГАСО, ф. 6, д. 2, л. 199, 1912 г.
82. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 330.
83. ГАСО, ф. 6, д. 2, л. 378.
84. «Работница», 1966, № 10.
85. «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), стр. 395.
86. «Работница», 1914, № 5, стр. 7.
87. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 356.
88. Там же, стр. 358.
89. Там же, стр. 365.
90. Архив ИМЛ. Личный фонд А. И. Ульяновой-Елизаровой, д. 6, оп. 1, стр. 10.
91. «Пролетарская революция», 1930, № 7—8, стр. 187.
92. Архив ИМЛ. Личный фонд А. И. Ульяновой-Елизаровой, д. 6, оп. 1, стр. 11.
93. Там же.
94. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 364—365.
95. М. И. Ульянова. Приезд В. И. Ленина в Россию в 1917 году. — Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, стр. 171.
96. Там же, стр. 79.
97. Там же, стр. 80.
98. Там же, стр 167.
99. «Пролетарская революция», 1935, № 6, стр 134.
100. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 2.
101. Там же, стр. 11.
102. А. И. Ульянова-Елизарова. Речь на вечере воспоминаний «Ленин и Октябрь» в Институте Ленина 29 октября 1927 г. — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, стр. 81—82.
103. Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, стр. 178.
104. «Правда», 1937, 24 мая.
105. Д. Ершов. Мария Ильинична Ульянова. Ульяновск, Кн. изд-во, 1963, стр. 56.
106. Там же, стр. 58—59.
107. Областная газета «Коммунист», 1962, 4 мая.
108. Четырнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М. — Л., 1926.
109. «Правда», 1937, 13 июня.

Оглавление

Полякова Раиса Степановна

Сестры Ильича

Редактор В. Азанов

Художник А. Бобров

Художественный редактор В. Иванов

Технический редактор Л. Андронова

Корректоры О. Боим, Г. Ялунина

Сдано в набор 2/XII 1971 г. Подписано к печ. 12/VI 1972 г. НГ40425. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бумага типографская № 2. Уч.-изд. л. 5,62. Усл.-печ. л. 6,72(4). Тираж 17 000. Заказ 2393. Цена 26 коп.
Приволжское книжное издательство. Саратов, пл. Революции, 15.
Производственное объединение «Полиграфист», пр. Кирова, 27.

Частые обыски и аресты, тюремные заключения и высылки в провинциальные города, гибель соратников в застенках царских тюрем — все это стойко пережили сестры Ильича, сохранив на всю жизнь верность идеям марксизма-ленинизма. Они активно участвовали в создании общерусской политической газеты «Искра», вели пропаганду среди рабочих Петербурга, Москвы, Самары, Киева, Вологды, Омска и других городов России. Один из периодов их жизни и революционной деятельности был связан с Саратовом.

26 к.